

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

БЫВШАЯ ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ТРАБЕЛСИ ПРОТИВ БЕЛЬГИИ»

(Жалоба № 140/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

*Эта версия была исправлена 7 октября 2014 года
в соответствии с Правилom 81 Регламента Суда.*

СТРАСБУРГ

4 сентября 2014 года

Стало окончательным – 16 февраля 2015 года

*Данное судебное решение стало окончательным при обстоятельствах,
указанных в статье 44(2) Конвенции. Оно может подлежать
редакционному пересмотру.*

В деле «Трабелси против Бельгии»,

Европейский Суд по правам человека (Бывшая Пятая Секция),
заседая Палатой в составе:

господина Марка Виллигера (*Mark Villiger*), Председателя,
госпожи Энн Пауер-Форд (*Power-Forde*),
госпожи Анны Юдживской,
господина Андре Поточи (*André Potocki*),
господина Пола Леменса (*Paul Lemmens*),
госпожи Хелены Ядерблом (*Helena Jäderblom*),
господина Алеса Пейчала (*Aleš Pejchal*), *судей,*

и госпожи Клаудии Вестердик (*Claudia Westerdiek*), *Секретаря*
Секции,

проведя закрытое заседание 1 июля 2014 года,
вынес в этот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 140/10) против Королевства Бельгии, поданной в Суд 23 декабря 2009 года гражданином Туниса, Низаром Трабелси (*Nizar Trabelsi*) (далее – заявитель), в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

2. Во время подачи жалобы и вынесения этого решения постановление заявитель был представлен господином М. Неве (*M. Nève*), юристом, практикующим в Льеже. В ходе судебного разбирательства он был также представлен другими адвокатами, в частности, при принятии решения от 1 июля 2014 года – господином А. Шато (*A. Château*), юристом, практикующим в Брюсселе¹. Правительство Бельгии (далее – Правительство) было представлено господином М. Тысебаертом (*M. Tysebaert*), старшим советником Федерального юридического департамента.

3. Заявитель утверждал, в частности, что его экстрадиция в Соединенные Штаты Америки подвергла его риску обращения, воспрещенного статьей 3 Конвенции. Он также утверждал, что приведение в исполнение решения о его экстрадиции нарушило его право на подачу индивидуальной жалобы.

4. 27 ноября 2012 года жалоба была доведена до сведения Правительства.

¹ Исправлено 7 октября 2014 года. Текст гласил: «В дату принятия решения, 1 июля 2014 года, заявитель был представлен господином А. Шато (*A. Château*), юристом, практикующим в Брюсселе».

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1970 году и на данный момент пребывает в тюрьме г. Раппаханнок в округе Стаффорд, штат Виржиния (Соединенные Штаты).

A. Уголовное судопроизводство и процедура предоставления убежища

6. 14 сентября 2001 года на имя заявителя следственным судьей Брюссельского окружного суда был выдан ордер на арест. В ходе обыска его дома были найдены поддельные паспорта, автоматическое оружие и боеприпасы, а также химические формулы, которые могли бы быть использованы для изготовления взрывчатых веществ, и детальный план Посольства Соединенных Штатов в Париже.

7. Во время параллельного обыска кафе в Брюсселе, постояльцем которого был заявитель, исходя из информации, предоставленной другим подозреваемым, который также был арестован, сотрудники полиции обнаружили 59 литров ацетона и 96 килограмм серного порошка. Согласно позже выданному ордеру на арест, заявитель обвинялся в преступном сговоре, попытке уничтожения путем подрыва, владении боевым оружием и причастности к незаконным вооруженным формированиям.

8. Заявитель признал свою вину по всем пунктам обвинения, и 30 сентября 2003 года был приговорен Брюссельским окружным судом к лишению свободы сроком на 10 лет за попытку взрыва бельгийской военной базы «Клейне-Брогель», подделку документов и создание преступного сговора с целью нападения на людей и собственность. Постановление суда содержало следующее заключение:

«[подсудимый] пытался совершить одно из самых серьезных преступлений за всю историю независимости Бельгии; за все время пребывания под стражей он ни разу не пожалел о своих намерениях; угроза для общества, которую он представляет, остается такой же большой, и по его делу нет никаких смягчающих обстоятельств.»

9. Постановлением от 9 июня 2004 года Брюссельский апелляционный суд оставил в силе приговор к десяти годам тюремного заключения заявителя за ряд преступлений, включая следующие:

«– попытка взрыва бельгийской военной базы «Клейне-Брогель», с учетом дополнительного обстоятельства, что преступник должен был знать, что в момент взрыва на базе будут присутствовать один или более человек...»

- занятие должности руководителя в сговоре, созданном с целью совершения ряда преступлений, влекущих за собой пожизненное заключение, и, в рамках данного дела, осуществления террористического акта....,

- получение от иностранной организации средств для осуществления деятельности в Бельгии с тем, чтобы поставить под угрозу национальную безопасность....,

- незаконное владение боевым оружием....,

- создание, предоставление помощи или участие в незаконном вооруженном формировании или другой организации частных лиц с целью применения силы...»

10. 26 января 2005 года заявитель был заочно приговорен тунисским военным судом к десяти годам тюремного заключения за причастие к иностранной террористической организации в мирное время. 29 июня 2009 года Постоянный военный суд в Тунисе выдал ордер на представление заявителя перед судом, в отношении которого посредством дипломатической ноты от 10 сентября 2009 года власти Бельгии получили запрос о приведении его в исполнение.

11. Срок основного приговора к тюремному заключению, вынесенный по отношению к заявителю в Бельгии, истек 13 сентября 2011 года. Два последующих дополнительных приговора к шести и трем месяцам тюремного заключения были вынесены 2007 года и их немедленно привели в исполнение. По состоянию на 23 июня 2012 года заявитель отбыл эти сроки.

12. Тем временем, 25 августа 2005 года заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в Бельгии, которое было отклонено Генеральным комиссаром по вопросам беженцев и лиц без гражданства решением от 10 апреля 2009 года. Этим решением заявителю было отказано в статусе беженца и дополнительной защите на том основании, что он совершил преступления, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций, в рамках значения статьи 1(f)(c) Женевской конвенции 1951 года. Апелляционный совет по делам иностранцев оставил это решение в силе постановлением от 18 мая 2009 года.

В. Процедура выдачи

1. Судебная стадия подтверждения обвинительного акта США

13. Посредством дипломатической ноты от 8 апреля 2008 года власти США передали властям Бельгии запрос о выдаче заявителя в соответствии с Соглашением о выдаче, заключенным между Королевством Бельгии и Соединенными Штатами Америки 27 апреля 1987 года. Причиной для такого запроса послужил обвинительный акт,

вынесенный 16 ноября 2007 года Окружным судом округа Колумбия (город Вашингтон) в отношении заявителя, в котором указывались следующие обвинения:

«А. Сговор с целью убийства граждан Соединенных Штатов за пределами Соединенных Штатов, что является нарушением положений 2332(b)(2) и 1111(a) 18 Тома Свода законов США

В. Сговор и попытка использования оружия массового уничтожения, что является нарушением положений 2332(a) и (2) 18 Тома Свода законов США

С. Сговор с целью предоставления материальной помощи и ресурсов иностранной террористической организации, что является нарушением положения 2339(b) 18 Тома Свода законов США

Д. Предоставление материальной помощи и ресурсов иностранной террористической организации, что является нарушением положений 2339(b) и (2) 18 Тома Свода законов США».

14. Запрос о выдаче также гласил:

«Ордер на арест господина Господин Низара Трабелси был выдан 16 ноября 2007 года указом ... судьи

Факты, лежащие в основе обвинений, указывают на то, что в середине 2000 года или ранее, будучи в Германии, в других странах Европы и в Афганистане, Низар ТРАБЕЛСИ сознательно вступил в сговор с участниками «Аль-Каиды», включая Осаму бен Ладена, о предоставлении материальной помощи и ресурсов с целью незаконного убийства граждан Соединенных Штатов на намеченных объектах в Западной Европе, и об использовании крупномасштабного взрывного устройства (оружия массового уничтожения) с целью уничтожения имущества в Западной Европе, используемого Соединенными Штатами и/или департаментом или ведомством Соединенных Штатов».

15. Согласно документам, подкрепляющим запрос о выдаче, а именно применимым выдержкам из уголовного законодательства (Том 18 Свода законов США), полученным от властей США, эти преступления влекут за собой следующие наказания:

«А. 2332(b)(2) и 1111(a) 18 Тома Свода законов США: максимальный срок – пожизненное тюремное заключение, или тюремное заключение и штраф.

В. 2332(a) и (2) 18 Тома Свода законов США: максимальный срок – пожизненное тюремное заключение.

С. 2339(b) 18 Тома Свода законов США: штраф или максимальный срок тюремного заключения до 15 лет, или и то и другое.

Д. 2339(b) и (2) 18 Тома Свода законов США: штраф или максимальный срок тюремного заключения до 15 лет, или и то и другое.»

16. 4 июня 2008 года Федеральный адвокат направил в совещательную палату Нивельского окружного суда запрос о приведении в исполнение ордера на арест, выданного 16 ноября 2007 года на имя заявителя. В своем запросе Федеральный адвокат указал,

что максимальные сроки заключения за преступления, упомянутых в запросе о выдаче, составляли пятнадцать и десять лет соответственно.

17. Посредством дипломатической ноты касательно заявителя от 12 ноября 2008 года власти США заверили властей Бельгии в следующем:

«Правительство Соединенных Штатов уверяет Правительство Бельгии в том, что, в рамках экстрадиции Низар Трабелси не предстанет перед военным трибуналом, как это предусмотрено в Законе о военных трибуналах от 2006 года. Правительство Соединенных Штатов также уверяет Правительство Бельгии в том, что после экстрадиции господин Трабелси не будет заключен под стражу в каком-либо другом учреждении, кроме как гражданском, расположенном в Соединенных Штатах».

18. Указом от 19 ноября 2008 года совещательная палата Нивельского окружного суда удовлетворила запрос Федерального адвоката и объявила, что ордер на арест, выданный Окружным судом США, подлежит исполнению. Однако этот указ предусматривал следующее:

«В ходе изучения документов, предоставленных вместе с ордером на арест, выданным в целях экстрадиции ... было установлено, что среди «действий в осуществление сговора», перечисленных властями США в поддержку первого обвинения, есть несколько таких, которые очень точно совпадают с действиями, совершенными на территории Бельгии, которые обосновывают осуждение [заявителя] в Бельгии.

...

Следовательно, в силу принципа *ne bis in idem*, ордер на арест, выданный в целях экстрадиции 16 ноября 2007 года компетентным органом судебной власти США, не может подлежать исполнению в отношении «действий в осуществление сговора» № 23, 24, 25, 26, указанных в пункте 10 первого обвинения, которые считаются повторными для поддержки других обвинений».

19. Рассмотрев поданную заявителем апелляцию, 19 февраля 2009 года Обвинительная палата Брюссельского апелляционного суда вынесла решение, оставляющее в силе вышеупомянутый указ, и объявила, что ордер подлежит исполнению. Приняв во внимание, что действия, связанные с экстрадицией (совершенные за пределами Бельгии), кроме тех, в связи с которыми заявитель преследовался в судебном порядке и был осужден в Бельгии, суд апелляционной инстанции утверждал, что:

«Нет никаких поводов предполагать, что цель запроса о выдаче состоит в преследовании или наказании господина Низара Трабелси по признаку расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений, или что ситуация этого лица ухудшится по любой из этих причин.

...

Также нет никакого повода предполагать, что в случае экстрадиции господину Низару Трабелси будет отказано в правосудии, он подвергнется пыткам или нечеловеческому или унижающему достоинство обращению; нет причин предполагать, что Соединенные Штаты Америки не будут строго соблюдать все положения, включая статьи 7.2 и 7.3, Соглашения о выдаче, заключенного с Бельгией, в то время как есть уверенность в том, что господин Низар Трабелси будет помещен в гражданское учреждение и предстанет перед судами общей юрисдикции в порядке, отвечающем требованиям Конвенции.

...»

20. 24 апреля 2009 года заявитель подал апелляцию по вопросам права на постановление суда апелляционной инстанции. Он ссылаясь на риск подвергнуться обращению, воспрещенному статьей 3 Конвенции, и риск грубого отказа в правосудии. Он утверждал, что суд апелляционной инстанции не оценил последствия его выдачи Соединенным Штатам в свете общей ситуации в этой стране или конкретно его обстоятельств, а также требовал, чтобы суд апелляционной инстанции строил свою аргументацию на основании доводов Суда по делу «Саади против Италии» (*Saadi v. Italy*) [GC] (№ 37201/06, ЕСПЧ 2008 год). Он также жаловался, что суд апелляционной инстанции не рассмотрел потенциальную проблему, в соответствии со статьей 3, связанную с тем, что его могут приговорить к пожизненному сроку заключения без возможности его сокращения. Кроме того, он указывал на нарушение принципа *ne bis in idem*.

21. Постановлением от 24 июня 2009 года Кассационный суд отклонил апелляцию заявителя по вопросам права. Он постановил, что суд апелляционной инстанции предоставил соответствующие причины и юридическое обоснование своего решения, принимая во внимание

«- что запрашивающее государство в настоящий момент проводит тщательный пересмотр своей антитеррористической политики, улучшая эффективность мер предотвращения пыток и нечеловеческого и унижающего достоинства обращения, а также находится на пороге приостановления деятельности специальных судов и отмены неограниченного по времени заключения под стражу без судебного разбирательства лиц, захваченных в условиях международных конфликтов;

- что согласно условиям официальных гарантий, предоставленных в поддержку запроса о выдаче, апеллянт предстанет в запрашивающем государстве перед гражданским судом общей юрисдикции, в действующем в общепринятом порядке, имея возможность воспользоваться всеми правами и средствами правовой защиты, доступными в рамках национальной судебной системы;

- что апеллянт необязательно должен получить пожизненный срок за преступления, в связи с которыми запрашивается его экстрадиция, и что

наказания, которые они за собой влекут, могут быть смягчены и заменены другими наказаниями с возможностью условно-досрочного освобождения;

- что поскольку доказательства, на которые полагается апеллянт, не имеют какого-либо конкретного аспекта, влияющего на его личную ситуацию, что сделало бы риски, на которые он ссылается, более правдоподобными, они не дают какого-либо серьезного повода предполагать, что ему будет отказано в правосудии, он подвергнется пыткам, бесчеловеческому или унижающему достоинство обращению.

...»

22. В письме от 11 ноября 2009 года, отправленном властям Бельгии по просьбе Федерального адвоката, отвечающего за запрос о выдаче, Министерство юстиции США предоставило следующую дополнительную информацию:

«Максимальным установленным законодательством сроком наказания за совершение каждого из этих первых двух преступлений является пожизненное тюремное заключение, а максимальный установленный законодательством срок лишения свободы за последние два преступления составляет 15 лет. Кроме того, Федеральное руководство по вынесению приговоров, содержащее добровольные руководящие принципы для судей, которые могут следовать им при вынесении приговоров подсудимым, предусматривает пожизненное заключение за каждое из этих первых двух преступлений.

Пожизненное заключение не является обязательным, и суд вправе назначить более короткий срок тюремного заключения. При вынесении приговора суд может принять во внимание тяжесть преступления и то, пострадали ли люди или была ли повреждена собственность. В данном случае Трабелси не сумел осуществить свои планы по убийству граждан США и использованию оружия массового уничтожения. Таким образом, суд, при вынесении приговора, может, по своему усмотрению, принять во внимание тот факт, что господин Трабелси не сумел осуществить свои планы. Суд также может учитывать любые смягчающие факторы, например, то, признает ли подсудимый ответственность за свои действия.

Если суд, по своему усмотрению, приговорит господина Трабелси к тюремному заключению не на пожизненный срок, то есть на определенное количество лет, срок заключения господина Трабелси может быть сокращен вплоть до 15% за хорошее поведение в тюрьме. Однако такое сокращение срока возможно при условии, что подсудимый был приговорен к определенному периоду заключения, независимо от его продолжительности, а не к пожизненному заключению. Исходя из этого, если господин Трабелси будет приговорен к 20, 30 или даже 50 годам лишения свободы, этот срок может быть сокращен вплоть до 15% от его первоначальной продолжительности на основании его хорошего поведения во время пребывания под стражей. Однако если господину

Трабелси вынесут приговор о пожизненном заключении, срок такого заключения не может быть сокращен никоим образом.

Наконец, господин Трабелси может ходатайствовать о президентском помиловании или смягчении наказания. (Помилование означает снятие обвинения, а смягчение – это изменение наказания). Однако в случае господина Трабелси это только теоретическая возможность. Нам не известен ни один случай успешного ходатайства обвиняемых в терроризме о президентском помиловании или смягчении наказания».

2. Судебная и административная стадия ответа на запрос о выдаче

а) Заключение Обвинительной палаты

23. После объявления того, что обвинительный акт США подлежит исполнению, была инициирована процедура ответа на запрос о выдаче.

24. 4 февраля 2010 года Федеральный адвокат передал свое письменное заключение Брюссельскому апелляционному суду, призывая его, исходя из правоприменительной практики Суда, а именно учитывая дело «Кафкарис против Кипра» (*Kafkaris v. Cyprus*) [GC] (№ 21906/04, ЕСПЧ 2008 год), выдать положительное заключение по поводу экстрадиции заявителя. Он указал, что в случае первых двух обвинений заявителю грозит пожизненное заключение, в то время как в случае других двух обвинений – приговор к пятнадцати годам лишения свободы.

25. В письме от 29 марта 2010 года, направленном Министерству юстиции США, заявитель отметил тот факт, что на слушании 24 марта 2010 года Федеральный адвокат признал ошибку в своих наблюдениях в рамках процедуры ответа на запрос о приведении в исполнение ордера касательно приговора, который может быть вынесен заявителю после его выдачи Соединенным Штатам (см. выше пункт 16).

26. 10 июня 2010 года Обвинительная палата суда апелляционной инстанции выдала положительное заключение по поводу экстрадиции заявителя, указав ряд условий:

« – запрос о выдаче может быть удовлетворен:

i. при условии, что господин Трабелси не будет приговорен к смертной казни, или, если Соединенные Штаты не могут гарантировать выполнение этого условия, при условии, что приговор к смертной казни не будет приведен в исполнение;

ii. при условии, что любое пожизненное заключение будет сопровождаться возможностью смягчения приговора, даже если осуждение основывается на террористических актах;

- в случае запроса о повторной экстрадиции господина Трабелси в третью страну, например Тунис, Соединенные Штаты должны получить

соглашение Бельгии, если Правительство США в будущем получит запрос о выдаче от Туниса после того, как господин Трабелси уже был передан США.

Если США не примет эти условия, в экстрадиции будет отказано»

б) Министерское постановление о разрешении экстрадиции

27. Посредством дипломатической ноты от 10 августа 2010 года власти США подтвердили, что заявитель необязательно должен быть приговорен к смертной казни, и заверили властей Бельгии, что он не будет выдан любой третьей стране без соглашения Правительства Бельгии. Власти США повторили, что приговор к максимальному пожизненному тюремному заключению не является обязательным, и что, даже если все элементы состава упомянутых уголовных преступлений будут доказаны, суд вправе назначить менее суровое наказание. В дипломатической ноте указывалось, что законодательство США предусматривает несколько способов сокращения пожизненного срока заключения:

«В отношении смягчения приговора к пожизненному заключению Соединенные Штаты желают прояснить, что, прежде всего, в случае осуждения господина Трабелси пожизненное заключение не является обязательным; суд вправе назначить более короткий срок лишения свободы. Кроме того, подсудимый имеет предусмотренное законом право подать апелляцию на осуждение и приговор, включая к пожизненному заключению, как прямо, так и косвенно, посредством петиции о доставлении в суд для пересмотра решения об избрании меры. Кроме того, законом предусмотрены определенные пути сокращения уже вынесенного срока, включая предоставление подсудимому существенной помощи в расследовании или судебном преследовании третьей стороны (п. 35(b) Уголовно-процессуального кодекса США и пункт 3582(c)(1)(b) 18 Тома Свода законов США), или по веским гуманным соображениям, таким как смертельное заболевание заключенного (пункт 3582(c)(IXA)(i) 18 Тома Свода законов США).

Кроме этих мер, подсудимый может ходатайствовать о смягчении меры наказания Президентом США. Полномочие Президента, в соответствии со статьей II Раздела 2 Конституции США, «даровать отсрочку и помилование» включает право на смягчение (сокращение) срока тюремного заключения, включая пожизненное заключение. Существуют предусмотренные законом правила и процедуры, регулирующие процесс рассмотрения прошений о смягчении меры наказания, а также при Министерстве юстиции было учреждено Управление прокурора по вопросам помилования, занимающееся рассмотрением всех прошений о смягчении меры наказания и подготовкой рекомендаций для Президента США по этим прошениям. Конституция США представляет решение вопросов о смягчении меры наказания подсудимым на абсолютное усмотрение Президента. Мы отмечаем, что, хотя Президент США редко

применял это право, случаи смягчения наказания за серьезные преступления, угрожавшие национальной безопасности, все же встречались. Например, в 1999 году Президент Билл Клинтон смягчил приговоры 13 членов жестокой Пуэрториканской националистской организации (FALN), ответственной за многочисленные бомбардировки в 1970-х и 1980-х года, которых осудили за сговор с целью осуществления вооруженного ограбления, изготовление бомб, подстрекательство и другие преступления».

28. 23 ноября 2011 года Министр юстиции выдал министерское постановление, разрешающее выдачу заявителя Правительству США. Приняв во внимания тот факт, что заявителя никоим образом не могут приговорить к смертной казни, Министр рассмотрел каждую из других предоставленных гарантий.

29. Что касается возможного пожизненного тюремного заключения, министерское постановление гласит:

«В соответствии с федеральным уголовным законодательством США максимальное наказание, предусмотренное по обвинениям – за преступления А и В – исключает досрочное освобождение и условно-досрочное освобождение. Пожизненные заключения, предусмотренные в этих двух положениях Уголовного кодекса США, по существу, отбываются – с правовой и фактической точки зрения – на протяжении всей жизни осужденного.

...

В дипломатической ноте Посольства Соединенных Штатов № 21 от 10 августа 2010 года власти США предоставили гарантию, что (даже) в случае приговора к пожизненному заключению без возможности сокращения срока лишения свободы существует возможность получить помилование от Президента США. Это право предусмотрено статьей 2 Раздела II Конституции США. Кроме того, президентское помилование на самом деле предоставлялось в нескольких случаях в прошлом, включая в недавнем прошлом, лицам, осужденным судами США, в частности на федеральном уровне.

...

Даже если рассматривать этот вопрос в историческом контексте, случай с членами организации FALN демонстрирует, что в случаях, которые подпадают под действие текущего законодательства в области терроризма, вступившего в силу 11 сентября 2001 года, и которые значительно серьезней преступлений, в которых подозревается запрашиваемое лицо, и которые, следовательно, должны влечь за собой более строгие наказания, президентское помилования действительно может дароваться.

Хотя, начиная с 2001 года, некоторых лиц присудили к пожизненному заключению без возможности сокращения срока ... за терроризм или действия, связанные с терроризмом, такие случаи нельзя сравнивать со

случаем господина Трабелси в плане их содержания. Все те, кого приговорили к пожизненному тюремному заключению в США без возможности досрочного или условно-досрочного освобождения, обвинялись, преследовались и, в конце концов, были осуждены за активное участие в террористических актах, которые привели к гибели людей и/или травмам и значительному материальному ущербу, например, в случае атак на посольства США в г. Найроби (Кения) и г. Дар-эс-Салам (Танзания) 7 августа 1998 года. ...

Эти преступления явно несравнимы по характеру и масштабу с преступлениями, приписываемыми лицу, чью экстрадицию мы запрашиваем.

В вышеупомянутых случаях пострадали люди, в некоторых случаях – огромное количество людей, не считая граждан США, которым был нанесен значительный физический и материальный ущерб. Однако лицо, чью экстрадицию мы запрашиваем, в данном случае преследуется за планирование и подготовку террористического акта, который так и не был осуществлен. Его действия, как и действия его сообщников, не привели к людским жертвам или даже материальному ущербу.

Исходя из этого, вполне вероятно, что за преступления, в которых господин Трабелси обвиняется, он не будет осужден к применимому максимальному сроку заключения, предусмотренному в Уголовном кодексе США, то есть пожизненному.

Недавнее исследование, проведенное международной некоммерческой правозащитной организацией «Human Rights First», показало, что, начиная с 11 сентября 2001 года, из 214 лиц, обвиненных в терроризме и причастных к «Аль-Каиде» или другим исламистским группам, или в преступлениях, связанных с терроризмом, 195 были осуждены. В каждом из этих дел обвинение и осуждение осуществлялось федеральными прокурорами и судами. 151 осужденный был приговорен к тюремному заключению, в то время как 20 были освобождены под расписку, или в их случае был учтен тот срок заключения, который они уже отбыли. Средняя длительность приговоров к тюремному заключению составляла 8,4 лет. Только 11 человек были приговорены к пожизненному тюремному заключению. В отчете также указывается, что подсудимым было обеспечено право на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство (Human Rights First, *In pursuit of Justice: Prosecuting Terrorism Cases in the Federal Courts – 2009 Update and Recent Developments*”, 2009, 68 pp. [«Human Rights First», Добиваясь справедливости: Уголовное преследование терроризма в федеральных судах – Обновления и последние события 2009 года», 2009 год, с. 68]).

Статистика свидетельствует о том, что объективный риск приговора к пожизненному тюремному заключению без возможности досрочного заключения в случае осуждения за терроризм значительно ниже, чем предполагается».

30. Что касается возможной повторной экстрадиции заявителя в Тунис, в министерском постановлении указывалось:

«В дипломатической ноте № 21 от 10 августа 2010 года, направленной Посольством США, власти США четко обозначили, что в случае, если

власти Туниса обратятся к Соединенным Штатам с запросом о выдаче, он будет отклонен.

...

Учитывая решение об отказе Республике Тунис в экстрадиции ввиду того, что для повторной экстрадиции требуется соглашение Государства, разрешившего первоначальную экстрадицию, повторная экстрадиция в Республику Тунис невозможна.

Поскольку власти Бельгии отказали Республике Тунис в экстрадиции, если Республика Тунис в будущем направит США запрос о выдаче, США также откажет ей, поэтому экстрадиция заявителя из Соединенных Штатов в Республику Тунис невозможна.»

31. Наконец, в министерском постановлении анализировалась жалоба касательно принципа *ne bis in idem*:

«В соответствии с Соглашением (Соглашением о выдаче от 27 апреля 1987 года), Бельгия и Соединенные Штаты Америки ... обоюдно обязались отказать в экстрадиции, если запрашиваемое лицо было оправдано в запрашиваемом Государстве или было осуждено в том же Государстве за то же преступление, в связи с которым запрашивается экстрадиция. После ратификации ... это Соглашение стало частью правовых систем Бельгии и США.

Другими словами, идентичными должны быть не законы, а правовая классификация законов, точнее преступлений.

...

Факты, формирующие основание преступлений, о которых идет речь, отвечают «действиям в осуществление сговора», которые вместе или отдельно функционируют как фактические элементы, подкрепляющие обвинения. Правило *non bis in idem* не исключает возможности использования или неиспользования этих элементов.

В настоящем деле преступления, за которые запрашиваемое лицо было осуждено Брюссельским апелляционным судом 9 июня 2004 года, не совпадают с преступлениями, перечисленными в обвинениях в пунктах А-Д в ордере на арест, которые формируют основание для запроса США о выдаче. Составляющие элементы соответствующих преступлений в отношении США и Бельгии, их масштабы, время и место их совершения не совпадают.

...

Согласно Федеральному уголовному законодательству США, «действие в осуществление сговора» является (фактическим) элементом, деянием, поведением или делом, которое само по себе не обязательно является преступлением...

«Действие в осуществление сговора» является только частью подтверждающего доказательства, которое само по себе или вместе с

другими действиями в осуществление сговора может помочь в установлении преступления или преступлений, в связи с которыми лицо преследуется, то есть в установлении сговора, например, с целью убийства граждан США (см. обвинение А). ...

Хотя «действия в осуществление сговора» № 24, 25 и 26 могут быть классифицированными как преступления, эти действия все же не являются преступлениями, в связи с которыми запрашивается экстрадиция».

32. Статья 2 постановления гласит, что «экстрадиция будет осуществлена после того, как запрашиваемое лицо удовлетворит все требования судов Бельгии».

33. В тот же день, согласно еще одному министерскому постановлению, Министр юстиции отклонил запрос властей Туниса о выдаче заявителя (см. выше пункт 10).

с) Запрос о судебном пересмотре Государственным советом

34. 6 февраля 2012 года, ссылаясь на нарушения статьи 3 Конвенции и статьи 4 Протокола № 7, заявитель направил Государственному совету запрос о судебном пересмотре министерского постановления, разрешающего его экстрадицию в Соединенные Штаты Америки.

35. На слушанье Государственного совета 19 сентября 2013 года заявитель ссылаясь на постановление Суда в деле «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (*Vinter and Others v. United Kingdom*) [GC] (№ 66069/09, 130/10 и № 3896/10, 9 июля 2013 г.). Он вывел из этого постановления, что Суд занял позицию, требующую предварительного рассмотрения того, существует ли возможность сокращения приговора к пожизненному тюремному заключению или нет до того, как заключенный начал отбывать срок, и поэтому отход от правила, наблюдаемый в постановлении по делу «Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства» (*Babar Ahmad and Others v. United Kingdom*) (№ 24027/07, 11949/08, 36742/08, 66911/09 и 67354/09, 10 апреля 2012 г.), в зависимости от того, было ли лицо, подлежащее экстрадиции, осуждено или нет, больше не существенен.

36. Постановлением от 23 сентября 2013 года Государственный совет отклонил запрос о судебном пересмотре. Что касается жалобы по статье 3 Конвенции и риска получения пожизненного заключения без возможности сокращения срока, Государственный совет заключил:

«Даже предположив, что суд США присудит заявителя к пожизненному тюремному заключению, следует отметить, что в решении по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» от 9 июля 2013 года [Суд] постановил: «пожизненное заключение не является таким, срок которого не подлежит сокращению, только потому, что на практике оно может отбываться полностью», и что «статья 3 не нарушается, если пожизненный срок заключения *de jure* и *de facto* может быть сокращен...»,

а также, что «для удовлетворения требований статьи 3 достаточно, чтобы национальное законодательство предусматривало возможность пересмотра приговора к пожизненному заключению с целью его смягчения, отмены, прощения или условного освобождения заключенного».

В настоящем деле, как и в деле «*Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства*», по которому было вынесено [постановление Суда] от 10 апреля 2012 года, заявитель еще не был приговорен судом США к пожизненному тюремному заключению и еще не начал его отбывать.

Следовательно, как и в вышеупомянутом деле, заявитель не доказал, что в случае пожизненного заключения возникнет вопрос о существовании какого-либо законного пенеологического обоснования продолжения его тюремного заключения.

Кроме того, в своих последних утверждениях заявитель признает, что возможное пожизненное заключение будет подлежать сокращению *de jure*. Законодательство США разрешает ему подать запрос о пересмотре решения или подать прошение о президентском помиловании или смягчении приговора, а также заявитель не утверждает, что это право на президентское помилование или смягчение приговора сопровождается ограничениями, сравнимыми с ограничениями, которые обсуждались в вышеупомянутом постановлении [Суда] от 9 июля 2013 года.

Хотя заявитель оспаривает утверждение о том, что такой срок подлежит сокращению *de facto*, объяснения, предоставленные властями США, показывают, что Президент США так и использовал это полномочие по смягчению приговоров. Следовательно, средство правовой защиты, доступное для заявителя в случае приговора к пожизненному тюремному заключению, фактически не исключается.

Более того, утверждение заявителя, что, после террористического акта 11 сентября 2001 года, вероятность того, что Президент США станет даровать помилование или смягчать приговор лицу, осужденному за терроризм, не были подкреплены какой-либо достоверной информацией, этот аргумент также нельзя обосновать сравнительно коротким периодом времени, в сравнении с пожизненным заключением, который истек с момента вышеупомянутых актов и каких-либо уголовных приговоров, вынесенных в связи с этим.

Как и в деле «*Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства*» ..., следовательно, не было установлено, что власти США, в соответствующих случаях, откажутся, когда это уместно, использовать доступные им механизмы сокращения срока приговора в случае отсутствия какого-либо законного пенеологического обоснования продолжения тюремного заключения заявителя.

Исходя из этого, любой приговор к пожизненному заключению в отношении заявителя можно будет сократить *de facto*.

Следовательно, нет необходимости в определении того, была ли противоположная сторона неправа в том, что полагала, что заявитель не обязательно должен быть приговорен к пожизненному тюремному заключению, поскольку, даже если ему и будет вынесен такой приговор, это наказание не является нарушением статьи 3 [Конвенции]».

37. Что касается жалобы по статье 5 Соглашения о выдачи между Королевством Бельгии и Соединенными Штатами Америки, статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции и статьи 14(7) Международного пакта о гражданских и политических правах, Государственный совет постановил:

«Власти США запрашивают экстрадицию заявителя в связи с четырьмя обвинителями, а именно:

- 1) Сговор с целью убийства граждан Соединенных Штатов за пределами Соединенных Штатов;
- 2) Сговор и попытка использования оружия массового уничтожения;
- 3) Сговор с целью предоставления материальной помощи и ресурсов иностранной террористической организации;
- 4) Предоставление материальной помощи и ресурсов иностранной террористической организации, что является нарушением следующих положений.

Далее, согласно властям США, с целью совершения этих преступлений, заявитель и его четыре сообщника выполнили ряд «действий в осуществление сговора», включая и те, в связи с которыми властями США запрашивается экстрадиция: [перечень из 28 обвинений].

Обвинения («в Брюссельском судебном округе и, в отношении связанных с основным обвинений, в других округах Бельгии») заявителя со стороны Бельгии включают: [перечень из 13 обвинений].

Сравнивая все «действия в осуществление сговора», в связи с которыми властями США была запрошена экстрадиция, с обвинениями со стороны Бельгии, действительными «в Брюссельском судебном округе и... , в других округах Бельгии», следует отметить, что «действия в осуществление сговора» не имеют территориальной привязки к Королевству Бельгии и являются рядом действий, которые служат в качестве составляющих элементов четырех обвинений, предъявленных властями США.

Из досье по делу следует, что заявитель разыскивается властями США в связи с рядом преступлений, в отношении которых он не был «признан виновным, осужден или оправдан в запрашиваемом Государстве», и что «действия в осуществление сговора» составляют множество элементов, которые могут быть использованы органами судебной власти США для установления виновности или невиновности заявителя касательно четырех предъявленных ему обвинений.»

С. Определение Судом предварительной меры и следующих стадий судебного разбирательства

38. 6 декабря 2011 года, в дату уведомления о министерских постановлениях, касающихся запросов о выдаче (см. пункты 28 и 33), заявитель направил Суду прошение об определении предварительной меры в соответствии с Правилom 39 Регламента Суда с целью отложения его экстрадиции.

39. В тот же день Суд поддержал прошение заявителя и сообщил Правительству, что ему, в интересах сторон и надлежащего осуществления судебного разбирательства, не следует выдавать заявителя Соединенным Штатам Америки.

40. 20 декабря 2011 года, заявляя, что предварительная мера была определена преждевременно, поскольку заявитель еще не был заключен под стражу в ожидании экстрадиции, и что такая мера создаст ситуацию, негативно влияющую на осуществление правосудия, Правительство Бельгии обратилось к Суду с запросом об отмене этой меры.

41. 11 января 2012 года, Суд, повторно рассмотрев прошение в свете предоставленной сторонами информации, решил, на основании этой информации, отказать в отмене предварительной меры.

42. 21 мая 2012 года Правительство подало второй запрос об отмене предварительной меры.

43. В ответ Суд указал, в письме от 25 мая 2012 года, что запрос об отмене меры и прошение будут повторно рассмотрены после того, как вынесенное Судом 10 апреля 2012 года постановление по вышеупомянутому делу «Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства» станет окончательным.

44. В письме от 25 июня 2012 года Суд сообщил сторонам, что рассмотрение запроса об отмене предварительной меры было отложено на неопределенный срок ввиду запроса о передаче Большой Палате дел «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (№ 66069/09) и «Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Harkins and Edwards v. United Kingdom*) (№ 9146/07 и 32650/07).

45. 3 августа 2012 года Суд сообщил сторонам, что было принято решение о передаче вышеуказанного дела «Винтер и другие против Соединенного Королевства» Большой Палате, и что вопрос, касающийся запроса об отмене предварительной меры, будет повторно рассмотрен после принятия решения по запросу о передаче вышеупомянутого дела «Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства» Большой Палате.

46. 27 ноября 2012 года прошение довели до сведения отвечающего Правительства.

47. Приведя аргументы на счет приемлемости и существа прошения, Правительство в третий раз обратилось к Суду с запросом о безотлагательной отмене предварительной меры.

48. Письмом от 7 января 2013 года Суд ответил, что Правительство будет извещено в надлежащий срок о принятом Судом решении, касающегося предварительной меры.

49. 15 января 2013 года было решено продлить действие предварительной меры на время разбирательства в Суде.

50. В письме от 18 июня 2013 года, в ответ на четвертый запрос от Правительства об отмене предварительной меры, Суд заявил, что действие предварительной меры было продлено до конца разбирательства в Суде.

51. 10 июля 2013 года Суд сообщил сторонам, что рассмотрение дела было отложено ввиду ожидающегося постановления Государственного совета и постановления Большой Палаты по делу «Винтер и другие» [GC] (№ 66069/09, 130/10 и 3896/10, 9 июля 2013 года).

52. В ответ на вопрос Правительства о крайнем сроке рассмотрения дела 25 сентября 2013 года Суд сообщил, что рассмотрение дела начнется в конце октября или в начале ноября.

53. 18 октября 2013 года Суд известил стороны, что палата, утвержденная для рассмотрения дела, намеревалась передать дело на рассмотрение Большой Палате в соответствии со статьей 30 Конвенции.

54. Письмом от 31 октября 2013 года заявитель выразил свое согласие с такой передачей. Правительство, с другой стороны, сообщило, письмом от 8 ноября 2013 года, что оно против такой передачи.

D. Заключение под стражу в ожидании экстрадиции

55. 24 июня 2012 года, отбыв назначенное наказание (см. выше пункт 11), заявитель был заключен под стражу в ожидании экстрадиции согласно Разделу 3 Закона об экстрадиции от 15 марта 1874.

56. 7 июня 2012 года заявитель подал первое прошение об освобождении Нивельскому окружному суду. Указом от 12 июня 2012 года Совещательная палата отклонила прошение. 28 июня 2012 года Указ был признан законным Обвинительной палатой Брюссельского апелляционного суда.

57. Между тем, в дальнейшем после перевода сначала в тюрьму г. Брюгге, а затем – в тюрьму г. Хасселт, 13 августа 2012 года заявитель подал в Окружной суд в г. Хасселт второе прошение об освобождении. 24 августа 2012 года Совещательная палата удовлетворила его прошение. После подачи апелляционной жалобы на решение гражданского прокурора, постановлением от 6 сентября 2012 года

Обвинительная палата Апелляционного суда г. Антверпен аннулировала данное решение и отклонила прошение.

58. 3 декабря 2012 года заявитель подал третье прошение об освобождении. Распоряжением от 14 декабря 2012 года Совещательной палатой Окружного суда г. Хасселт прошение было объявлено безосновательным. Заявитель подал апелляционную жалобу в Обвинительную палату Апелляционного суда г. Антверпен, которая постановлением от 10 января 2013 года признала вышеуказанное решение обоснованным.

59. Между тем, в январе 2013 года, после перевода в тюрьму г. Монс, заявитель подал четвертое прошение об освобождении, которое было объявлено безосновательным 4 февраля 2013 года Совещательной палатой Окружного суда г. Монс, а затем Обвинительной палатой Апелляционного суда г. Монс 21 февраля 2013 года.

60. Тем временем, 23 августа 2013 года, после перевода в тюрьму г. Итр, заявитель подал пятое прошение об освобождении. Это прошение было отклонено Совещательной палатой Нивельского окружного суда 28 августа 2013 года, а затем Обвинительной палатой Брюссельского апелляционного суда 12 сентября 2013 года.

61. Между тем, 5 сентября 2013 года, заявитель был переведен из тюрьмы г. Итр в тюрьму г. Брюгге, получив сутки на оформление брачных уз с гражданкой Бельгии, с которой он имел двоих детей.

Е. Экстрадиция заявителя

62. 3 октября 2013 года заявитель был уведомлен о том, что его переводят из тюрьмы г. Брюгге в тюрьму г. Итр. На самом деле его отвезли на военный аэродром «Мельсброк» (*Melsbroek*), где его ждали агенты Федерального бюро расследований (ФБР). В 11:30 он был выдан Соединенным Штатам.

63. Министр юстиции сделал публичное заявление, извещающее об отъезде заявителя в 13:30.

64. В 15:00 адвокат заявителя подал Председателю Брюссельского окружного суда срочное одностороннее заявление. Решение, вынесенное в 18:30, гласило о необходимости соблюдения Бельгийским государством предварительной меры, обусловленной Судом, а также содержало распоряжение о «запрете или отсрочке экстрадиции заявителя в той мере, в которой подобное возможно» под угрозой наложения штрафа в размере 5 000 евро (пять тысяч евро). Суд не был уведомлен о какой-либо апелляционной жалобе относительно данного распоряжения.

Е. Заключение заявителя под стражу в Соединенных Штатах

65. В Соединенных Штатах заявителя сразу же заключили под стражу. 7 октября 2013 года, при поддержке официально назначенного ему адвоката, он предстал перед Окружным судом округа Колумбия, чтобы услышать выдвигаемые ему обвинения.

66. На данный момент заявитель пребывает в окружной тюрьме графства Раппаханнок, Стаффорд (штат Вирджиния). 1 ноября 2013 года в письме, отправленном администрацией тюрьмы властям Бельгии, значилось, что заявителю обеспечены такие же условия пребывания под стражей, как и другим заключенным.

67. В соответствии с информацией, содержащейся в электронном сообщении, отправленном американским адвокатом заявителя его представителю в суде 6 ноября 2013 года, заявителю разрешалась почтовая переписка с внешним миром, которая, однако, предварительно переводилась и перечитывалась Правительством США. Ему также разрешались телефонные разговоры с некоторыми членами его семьи, при условии, что на тот момент были доступны услуги переводчика. Близкие родственники имели возможность посещать его после получения въездной визы в США.

68. Заявителя навещала его адвокат, которая, исходя из информации, содержащейся в электронном сообщении, отправленном члену семьи 7 декабря 2013 года, проинформировала последнего, что заявитель помещен в изолированную камеру. Она выразила обеспокоенность его психическим состоянием.

II. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

НАЦИОНАЛЬНОЕ

А. Законодательство Бельгии по вопросам экстрадиции

69. В соответствии с бельгийским законодательством, процедура выдачи осуществляется с учетом требований Закона об экстрадиции от 15 марта 1874 года, положения которого, в зависимости от их применимости к данному делу, можно подытожить следующим образом.

70. В соответствии с положениями статьи 1, процедура выдачи между Королевством Бельгия и Соединенными Штатами Америки возможна только при наличии соответствующего договора, заключенного между государствами.

71. Закон Бельгии делает экстрадицию возможной при условии выполнения нескольких условий, касающихся преступлений, вследствие совершения которых подается запрос на выдачу:

Статья 2

«... если преступление или правонарушение, послужившее причиной запроса на экстрадицию, было совершено за пределами территории запрашивающей стороны, Правительство может выдать осужденного иностранного гражданина или иностранного гражданина, против которого возбуждено уголовное дело, только на взаимной основе, если законодательство Бельгии уполномочивает уголовное преследование вследствие совершения аналогичного преступления, совершенного за пределами Королевства Бельгия.»

Статья 2-бис

«Выдача не осуществляется, если имеются серьезные основания полагать, что просьба о выдаче была направлена в целях преследования или наказания данного лица по соображениям расы, вероисповедания, национального происхождения или политических убеждений, или если в следствии наличие одного из этих оснований положение данного лица может ухудшиться.

Помимо этого, выдача не осуществляется, если существуют серьезные риски того, что после экстрадиции лицо будет подвергаться грубому отказу в правосудии, пыткам или бесчеловечному и / или унижающему достоинство обращению на территории запрашивающего государства.

Если преступление, за которое запрошена выдача, на территории запрашивающего государства наказывается смертной казнью, Правительство разрешает экстрадицию только в том случае, если запрашивающее государство предоставляет официальные гарантии, что смертная казнь применяться не будет.»

72. В соответствии с положениями статьи 3(2), запрос на выдачу должен сопровождаться, в таких случаях, как тот, что рассматривается настоящим делом, ордером на арест или любым другим эквивалентным документом, выданным компетентным иностранным ведомством, при условии, что такие эквивалентные документы содержат точное описание преступления, которого они касаются, и что они были объявлены подлежащими исполнению Совецательной палатой регионального суда по месту проживания иностранного гражданина в Бельгии или по месту его постоянного пребывания. Следственные разбирательства Совецательной палаты не являются открытыми для посетителей.

73. Решение подлежит обжалованию перед Обвинительной палатой суда апелляционной инстанции, следственные разбирательства которой также закрыты для посетителей. Таким образом, постановление Обвинительной палаты подлежит апелляции по вопросам права.

74. В соответствии с положениями статьи 3(4), после задержания иностранного гражданина на основании ордера на арест, подлежащего исполнению, Правительство принимает к сведению решение Обвинительной палаты компетентного апелляционного суда. Последнему надлежит установить, что все законодательные и договорные условия экстрадиции выполнены. Слушание, в общем и целом, открыто для общественности. Информация, озвучиваемая государственным прокурором и иностранным гражданином, заслушивается; иностранному гражданину вручается приказ о явке в суд и за десять дней до слушания предоставляются материалы дела. Решение Обвинительной палаты не разглашается, и на этом этапе ни иностранный гражданин, ни его адвокат не имеют к нему доступа.

75. После этого, решение передается Министру юстиции. Поскольку это решение не является постановлением, оно не подлежит апелляции по вопросам права в Кассационном суде. Помимо этого, оно не предполагает возможность подать ходатайство о судебном пересмотре перед Государственным советом.

76. Министр юстиции решает, осуществлять ли выдачу иностранного гражданина запрашивающему государству. Ходатайство о судебном пересмотре решения Министерства без отсроченного действия может быть подано в Государственный совет.

В. Соглашение о выдаче между Королевством Бельгия и Соединенными Штатами Америки

77. Соглашение о выдаче между Королевством Бельгия и Соединенными Штатами Америки было подписано в Брюсселе 27 апреля 1987 года. Это двустороннее соглашение подлежало внесению поправок и изменений в силу подписания соглашения между Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки о выдаче от 25 июня 2003 года и двустороннего «соглашения» от 16 декабря 2004 года.

78. Соответствующие положения соглашения от 27 апреля 1987 года с соответствующими поправками и изменениями гласят о следующем:

Статья 2 - Преступления, влекущие за собой обязательную выдачу преступника

«1. Преступление является преступлением, влекущим за собой обязательную выдачу преступника, если оно является таковым в системе права обеих Договаривающихся государств и предусматривает лишение свободы на максимальный период более одного года или более суровое наказание.

2. Если экстрадиция требуется для приведения в исполнение приговора, то такой приговор должен представлять собой лишение свободы на срок не менее одного года или более суровое наказание.

3. Следующие нарушения также являются преступлением, влекущим за собой обязательную выдачу преступника:

(а) попытка совершить одно из преступлений, описанных в пункте 1, или участие в качестве одного из организаторов или соучастников лица, которое совершает или пытается совершить такое преступление; или

(b) объединение в группу с целью совершить одно из преступлений, описанных в пункте 1, в соответствии с законодательством Бельгии, или сговор с целью совершения такого преступления в соответствии с законодательством Соединенных Штатов Америки.

4. С целью определения, является ли преступление таким, которое влечет за собой обязательную выдачу преступника, Договаривающиеся государства:

(а) рассматривают исключительно существенные элементы преступления, предусматривающего наказание в соответствии с законами обеих государств; и

(b) не рассматривают как существенные элементы преступлений, предусматривающих наказание в Соединенных Штатах, такие элементы, как перевозка из штата в штат, использование почтовых или прочих помещений, имеющих отношение к межгосударственной или внешней торговле, поскольку такой элемент используется для целей установления юрисдикции в федеральном суде Соединенных Штатов Америки;

(с) не будут принимать во внимание тот факт, что соответствующие законы не относят преступление в одну и ту же категорию преступлений или не описывают преступление аналогичной терминологией.

5. Если экстрадиция была разрешена вследствие преступления, влекущего за собой обязательную выдачу преступника, или для приведения в исполнение приговора, она также должна разрешаться как следствие:

(а) любого другого преступления, указанного в запросе, даже если последнее преступление влечет за собой менее одного года лишения свободы, и

(b) приведения в исполнение любого другого приговора, включая штраф, указанный в запросе о выдаче, даже если строгость наказания не удовлетворяет требование о минимальном наказании, предусмотренном в пункте 2, при условии, что все прочие требования к экстрадиции соблюдены.

6. Экстрадиция не разрешается, если уголовное преследование за совершение преступления или исполнение наказания невозможно в связи с истечением срока исковой давности в соответствии с законодательством запрашивающего государства. Однако, все действия, приведшие к прерыванию или приостановлению течения срока давности на территории запрашивающего государства, принимаются во внимание насколько это возможно».

Статья 5 – Прежние обвинения

«1. Экстрадиция не разрешается, если разыскиваемое лицо было признано виновным, осуждено или признано невиновным в запрашиваемом государстве за преступление, в рамках которого запрашивается экстрадиция.

2. Возможность экстрадиции не должна исключаться тем фактом, что власти запрашиваемого государства приняли решение не осуществлять уголовное преследование разыскиваемого лица за действия, в рамках которых запрашивается экстрадиция, или закрыть уголовное дело, возбужденное против разыскиваемого лица за такие действия».

Статья 6 – Гуманные соображения

«1. Если преступление, за совершение которого запрашивается экстрадиция, карается смертной казнью на территории запрашивающего государства, и если за совершение такого преступления в запрашиваемом государстве смертная казнь не предусматривается или, как правило, настолько строгий приговор не выносится, запрос об экстрадиции может быть отклонен, за исключением случаев, когда запрашивающее государство предоставляет заверения о неприменении смертной казни, которые рассматриваются запрашиваемым государством как достаточные.

2. Независимо от положений настоящего Договора, исполнительные власти запрашиваемого государства могут отказать в экстрадиции из соображений гуманности в соответствии со своим внутренним законодательством».

С. Возможность смягчения пожизненного заключения в соответствии с законодательством США

79. Возможности смягчения судебного приговора, изложенные в дипломатической ноте, отправленной властями США их бельгийским коллегам 10 августа 2010 года (см. выше пункт 27), предопределяются следующими положениями:

Уголовно-процессуальный кодекс США

Правило 35. Корректировка или смягчение приговора

«...

(b) Смягчение приговора за оказание существенной помощи.

(1) Общие положения. В ответ на ходатайство Правительства, поданное не позже, чем через год после вынесения обвинительного приговора, суд может смягчить приговор, если подсудимый, после вынесения обвинительного приговора, оказал существенную помощь в расследовании и судебном преследовании другого лица.

(2) Поздняя подача ходатайства. В ответ на ходатайство Правительства, поданное позже, чем через год после вынесения обвинительного приговора, суд может смягчить приговор, если существенная помощь подсудимого включала:

(А) информацию, которая не была известна подсудимому через год после вынесения обвинительного приговора или на протяжении более длительного периода времени;

(В) информацию, предоставленную подсудимым Правительству в течение одного года с момента вынесения обвинительного приговора, но которая не оказалась полезной для Правительства на протяжении более одного года после вынесения обвинительного приговора; или

(С) информацию, польза которой надлежащим образом не осознавалась подсудимым на протяжении более одного года после вынесения обвинительного приговора, и которая была сразу же предоставлена Правительству после того, как польза такой информации стала очевидной для подсудимого.

(3) Оценка существенной помощи. При оценке того факта, оказал ли подсудимый существенную помощь, суд может рассматривать помощь со стороны подсудимого до вынесения обвинительного приговора.

(4) Смягчение наказания ниже минимального предела. Действуя в соответствии с правилом 35(b), суд может смягчить наказание до уровня ниже минимального наказания, предусмотренного законом.

(с) Определение «вынесения приговора». В соответствии со значением, применяемым в рамках настоящего правила, «вынесение приговора» обозначает устное объявление приговора».

Свод законов США, Том 18 - Преступления и уголовное судопроизводство

3582. Вынесение приговора в виде тюремного заключения

«...

(с) ИЗМЕНЕНИЕ ВЫНЕСЕННОГО СРОКА ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Суд не может изменить срок тюремного заключения после его назначения, за исключением

(1) в любом случае

(А) суд, в ответ на подачу ходатайства Директором Федерального бюро тюрем, может уменьшить срок тюремного заключения (и может назначить срок probation или освобождение под надзор с или без условий, не превышающих не отбытой части исходного срока тюремного заключения), после рассмотрения факторов, определенных в статье 3553(a) до такой степени, насколько они применимы, если им будет установлено, что

(i) существуют чрезвычайные и весомые причины, обуславливающие такое снижение срока; или (ii) возраст подсудимого как минимум 70 лет, он отбыл минимум 30 лет своего тюремного наказания на основании приговора, вынесенного в соответствии с положениями статьи 3559(c), за совершение преступления или преступлений, за которые подсудимый сейчас лишен свободы, и Директором Федерального бюро тюрем было дано распоряжение не считать подсудимого угрозой для безопасности любого другого лица или общества, как предусмотрено положениями статьи 3142(g); и что такое снижение срока не идет в разрез с соответствующей декларацией принципов Комиссии по вынесению судебного решения; и

(B) суд может изменить назначенный срок тюремного заключения в иных случаях, прямо установленных законодательством или Правилом 35 Уголовно-процессуального кодекса США;

...»

80. Вышеуказанная статья 3582 (c)(1)(A) берет за основу постановления Федерального бюро тюрем в случае особенно исключительных или чрезвычайных обстоятельств, которые не могли с достаточными основаниями быть предвиденными судом на момент определения наказания. Главным образом речь идет о случае смягчения судебного приговора из гуманных соображений.

81. Более того, статья 2(II) Конституции США уполномочивает Президента смягчать приговор или даровать помилование в случае осуждения за преступление по федеральному уголовному праву.

82. Конституция не ограничивает полномочий Президента утверждать или отказывать в смягчении меры наказания осужденному преступнику, но Прокурор по вопросам помилования, сотрудник аппарата Министерства юстиции, разрабатывает для Президента рекомендации по каждому из прошений о помиловании, и в силу своих обязанностей рассматривает прошения с учетом руководящих принципов, изложенных в Томе 28 Свода федеральных постановлений. Указанный Свод гласит, что лица, подающие прошения о помиловании или смягчении наказания, обязаны ждать пять лет с момента вынесения их приговора с тем, чтобы подпасть под помилование. Они должны заполнить и подписать форму прошения, которая адресуется Президенту и отправляется Прокурору по вопросам помилования. Заявители указывают причину, по которой они просят помилования, и предоставляют подробную информацию и справочные документы. После получения ходатайства Прокурор по вопросам помилования инициирует расследование и принимает решение о том, должно ли прошение о помиловании быть принято Президентом.

83. Решение Президента является окончательным и апелляции не подлежит. Заключение должен подождать минимум два года с момента получения отказа, после чего можно подавать новое прошение.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЭКСТРАДИЦИИ ЗАЯВИТЕЛЯ

844. По утверждению заявителя, решение властей Бельгии о его выдаче Соединенным Штатам Америки нарушает статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость

85. В дополнительных объяснениях касательно положений статьи 34 Конвенции, предоставленных суду 8 ноября 2013 года, Правительство выдвигает возражение по поводу неприемлемости на основании исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Оно утверждает, что жалоба была явно преждевременной, поскольку она была подана 23 декабря 2009 года, до истечения административной стадии ответа на запрос о выдаче. В соответствии с утверждениями Правительства, заявитель должен был бы подать жалобу по истечении указанной административной стадии, иными словами после отклонения жалобы, направленной Государственному совету для судебного пересмотра министерского постановления по этому делу о выдаче.

86. Заявитель утверждает, что жалоба была направлена на по прошествии шести месяцев с момента вынесения постановления Кассационного суда от 24 июня 2009 года, которое ознаменовало окончание судебной фазы приведения в исполнение ордера на арест, выданного в США. На этом этапе процедуры экстрадиции решение было окончательным и обжалованию не подлежало. Стадия, на которую ссылается Правительство, была независимой, не связанной с судебной процедурой правоприменения, а представляла собой административную стадию, подлежащую обжалованию перед Государственным советом, которая, в данном конкретном случае, ознаменовалась постановлением Государственного совета от 23 сентября 2013 года.

87. Суд напоминает, что эта фундаментальная черта механизма защиты, установленная Конвенцией, является дополнением к национальным системам защиты прав человека. Этот Суд рассматривает надзор над исполнением Договаривающимися государствами их обязательств в рамках Конвенции. Он не перебирает на себя роль Договаривающегося государства, в круг обязательств

которого входит обеспечение уважения и защиты фундаментальных прав и свобод, определенных в рамках Конвенции, на уровне конкретного государства. Правило исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты основывается на допущении – отображенном в статье 13 Конвенции, с которой прослеживается близкое сходство – что в отношении предполагаемого нарушения существуют доступные эффективные средства правовой защиты. Таким образом, правило является неотъемлемой частью функционирования этой системы защиты (см. дело «Вучкович и другие против Сербии» (*Vučković and Others v. Serbia*) [GC], № 17153/11, п. 69, от 25 марта 2014 г.).

88. Государства освобождаются от обязанности отчитываться за свои действия перед международными органами, решения которых были внедрены в их правовую систему и использованы для урегулирования дел и вопросов, а те, кто желает применять надзорную юрисдикцию суда в случае подачи жалоб против государства, обязаны сперва использовать средства правовой защиты, предусмотренные в национальной правовой системе. Следует подчеркнуть, что суд не является судом первой инстанции; у него нет полномочий, и это не является целесообразным для его функции в качестве международного суда, принимать решения относительно большого числа дел, которые требуют установления существенных фактов или расчета денежной компенсации – обе указанные обязанности, принципиально и для целей эффективной практики, являются областью внутренней юрисдикции (см. дело «Вучкович и другие против Сербии», упомянутое выше, п. 70, и приведенные в нем ссылки).

89. Суд также напоминает, что обязанность заявителя исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты выполняется, как правило, со ссылкой на дату, когда была подана жалоба (см. дело «Бауманн против Франции» (*Baumann v. France*), № 33592/96, п. 47, ЕСПЧ 2001-V (выдержки)).

90. В рассматриваемом случае суд указывает, что в своей жалобе, возбуждающей судебное дело, заявитель оспаривает постановление от 24 июня 2009 года, вынесенное Кассационным судом, которым была отклонена его апелляционная жалоба на постановление суда апелляционной инстанции и приведен в исполнение ордер на его арест, выданный судами США. Это было окончательное решение, то есть апелляции оно не подлежало.

91. Суд согласен, что ситуация исключительная, взирая на то, что на стадии судебного правоприменения суды не принимают решение исключительно по вопросу экстрадиции, поскольку последний является вопросом, подлежащим исполнению под наблюдением Государственного совета. Это, однако, не означает, что решения, принятые во время реализации стадии судебного правоприменения, не могут привести к возникновению и подаче жалоб в рамках Конвенции.

Таким образом, заявитель выступил перед Кассационным судом с обоснованием позиции, что приведение в исполнение ордера на его арест, выданного в США, шло в разрез с положениями статьи 3 Конвенции (см. выше пункт 20). В последующем заявитель представил те же аргументы суду.

92. Суд рассматривает такие факторы, как достаточные и позволяющие заключить, что жалоба не была преждевременной, а возражения о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты должны быть отвергнуты. В качестве дополнительного встречного удовлетворения, суд указывает, что, во всяком случае, заключительные этапы обеих стадий процедуры выдачи были завершены до вынесения постановления суда о приемлемости жалобы.

93. Более того, Суд постановил, что эта часть жалобы не является явно необоснованной в рамках значения статьи 35(3)(а) Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по иным причинам. Таким образом, жалобу заявителя следует считать приемлемой.

В. Существо дела

1. Возражения сторон

а) Заявитель

94. Заявитель жаловался, что его экстрадиция в Соединенные Штаты Америки подвергла его риску обращения, воспрещенного статьей 3 Конвенции. Он утверждал, что преступления А и В, в связи с которым была разрешена его экстрадиция, влекут за собой приговор к пожизненному тюремному заключению, который не подлежит смягчению *de facto*, и что в случае осуждения у него не будет никакой надежды на освобождение.

95. Заявитель вывел фактическую невозможность смягчения пожизненного заключения из фактических данных, содержащихся в дипломатических нотах от 11 ноября 2009 года и 10 августа 2010 года. Он указал, что власти США ссылались только на один случай смягчения наказания в связи с серьезными преступлениями, касающимися национальной безопасности, и заявил, что они не владеют информацией о каких-либо случаях президентского помилования или смягчения наказания для осужденных за такие террористические преступления, в каких обвиняется заявитель. В связи с этим, пример о помиловании со стороны Президента Билла Клинтона в 1999 году не является существенным. Этот пример следует рассматривать в его собственном контексте, который не имеет ничего общего с ситуацией, сложившейся после начала (после 11 сентября 2001 года) настоящей войны против так называемого «вдохновенного исламом» терроризма; заявитель преследуется именно в этом контексте.

96. Заявитель также полагает, что к ресурсам, используемым Правительством для доведения обратного, следует относиться с осторожностью. Правительство не указало, что на момент публикации упомянутых исследований неправительственная организация «Human Rights First» возглавлялась человеком, который затем получил должность в правительстве США. Заявитель также поставил под вопрос качество предоставляемой информации. Ему показалось очень странным, что проблема условий заключения под стражу лиц, преследуемых за терроризм, была полностью проигнорирована, несмотря на то, что этот вопрос был основным поводом для беспокойства Суда в выше упомянутом деле «Бабар Ахмад и другие». На самом деле, неправительственная организация «CagePrisoners», поддерживающая мусульманских заключенных, удерживаемых США по обвинениям в терроризме, провела расследование, результаты которого показали, что эти заключенные пребывали в очень жестких условиях заключения и тюремной политики дискриминации, подвергались пыткам с целью получения признаний, а также их приговаривали к несправедливым условиям содержания в тюрьме, несоизмеримым их преступлениям, и так далее.

97. Заявитель иначе растолковал статистику, упомянутую Правительством. Он указал, что средний срок заключения 8,4 лет исключал случаи пожизненного заключения и не учитывал период заключения под стражу, отбываемый приговоренными лицами, которые были освобождены на время судебного разбирательства или были переданы на испытательный срок. Эти исследования также не рассматривали лиц, задержанных за указанный промежуток времени, но дела которых еще не были рассмотрены судом. Кроме того, Министерство юстиции США предоставило разные цифры: из 403 лиц, дела которых уже были рассмотрены с 11 сентября 2001 года по 18 марта 2010 года, тридцать одно еще не осудили, двенадцати присудили пожизненное заключение, а пятерым присудили шестьдесят или больше лет лишения свободы. Заявитель ссылаясь на дело Ричарда Рейда, чье имя было несколько раз упомянуто в уголовном досье, которое привело к осуждению заявителя в Бельгии, а также во время процедуры экстрадиции. В 2003 году Ричарда Рейда приговорили к пожизненному тюремному заключению по тому же обвинению В, которое предъявляется заявителю, за то, что он планировал взорвать самолет во время полета при помощи взрывчатки, спрятанной в его ботинках.

98. Заявитель утверждал, что его ситуацию нельзя сравнивать с ситуацией заявителей в вышеупомянутом деле «Бабар Ахмад и другие», поскольку он уже был приговорен судом Бельгии к максимальному наказанию, применимому в Бельгии на момент обвинения, и что к нему не были применены какие-либо смягчающие обстоятельства.

99. Наконец, заявитель доказывал, что его единственная «надежда на освобождение» зависит от успеха (который *de facto* не наблюдался после событий 11 сентября 2001 года) прошения о президентском помиловании или смягчении наказания. Эта возможность, которая находится в руках правительства без какого-либо судебного контроля, не только не имеет никакого сходства с гарантией, а и совершенно неюридическая. Она зависит от изменяющегося общественного мнения и не основывается на каких-либо заранее определенных минимальных критериях. Следовательно, она диаметрально противоположна требованиям целостности и предсказуемости, установленным постановлением по вышеуказанному делу «Винтер и другие».

б) Правительство

100. Предварительно Правительство утверждало, что, согласно подходу Суда в вышеупомянутых делах «Харкинс и Эдвардс» и «Бабар Ахмад и другие», вопрос о пожизненном заключении следует анализировать на фоне экстрадиции, и необходимо учитывать, что экстрадиция заявителя была запрошена только в целях представления заявителя перед судом США, и что нельзя утверждать с уверенностью, что заявителя признают виновным по предъявленным ему обвинениям.

101. Также следует обратить внимание на то, что даже если все составляющие элементы преступлений, указанных в обвинениях А и В (см. выше пункт 13), за которые заявителю грозит пожизненное тюремное заключение (см. выше пункт 15) будут подтверждены, власти США убеждали, что вынесение такого приговора предоставляется на собственное усмотрение суда, и что суд, рассматривающий это дело, не обязан назначать максимальный срок наказания, предусмотренный законом. Кроме того, в случае приговора к пожизненному заключению, существуют прямые и косвенные средства правовой защиты в отношении осуждения и приговора, а также возможность подачи запроса о пересмотре приговора и сокращения срока. Это все существует в дополнение к гарантиям властей США, что заявитель предстанет перед обычными судами, что он будет помещен только в гражданскую тюрьму, и что ему никоим образом не грозит смертная казнь.

102. Правительство утверждало, что нет ни одного повода для сомнений в предоставленных гарантиях. Бельгия сотрудничает с Соединенными Штатами в рамках договора о выдаче еще с 1901 года, и за это время не было ни одного случая неисполнения Соединенными Штатами их обязательств, вытекающих из предоставляемых дипломатических гарантий.

103. Во всяком случае, согласно Правительству, любой реальный риск того, что заявителю впоследствии назначат максимальный срок наказания, предусмотренный для преступлений, указанных в

обвинениях А и В, является ограниченным, что подтверждается данными из отчетов организации «Human Rights First», подкрепленными статистикой, предоставленной Министерством юстиции США, касательно случаев осуждения по обвинению в терроризме (см. выше пункт 29). Эти публикации явно указывают на то, что все случаи приговора к пожизненному заключению были значительно серьезней, чем преступления, в которых обвиняется заявитель. Пример Ричарда Рейда, приведенный заявителем (см. выше пункт 97), принадлежал к той же категории, поскольку Ричард Рейд был задержан во время осуществления своего плана. В других случаях подозреваемые в преступлениях, указанных в обвинениях А и/или В, которые приписываются заявителю, не были приговорены к максимальному сроку лишения свободы, предусмотренному законодательством США.

104. Что касается того, проходит ли пожизненное заключение, которое грозит заявителю за преступления, указанные в обвинениях А и В, «тест», определенный Судом в вышеупомянутом деле «Кафкарис» и существует ли *de jure* и *de facto* возможность его смягчения, Правительство призвало Суд использовать ту же аргументацию, что и в вышеупомянутых делах «Бабар Ахмад и другие» и «Харкинс и Эдвардс».

105. Исходя из предположения, что вопрос о соразмерности наказания является существенным в рамках этого дела, несмотря на тот факт, что экстрадиция заявителя запрашивается только в целях его судебного преследования, в первую очередь, следует отметить, что, ввиду тяжести обвинений в сторону заявителя, наказания, которые ему грозят, не являются явно несоразмерными преступлениям. Следовательно, единственный вопрос, который возникает, несмотря на то, что заявителю грозит пожизненное заключение, имеет ли он какую-либо надежду на освобождение.

106. Первое, что следует отметить, - и что, между тем, признал и сам заявитель перед Государственным советом – это то, что, ввиду правовых возможностей добиться в США смягчения приговора или президентского помилования, что описано в дипломатической ноте от 10 августа 2010 года, пожизненное заключение подлежит сокращению *de jure*.

107. Во-вторых, было установлено, что сокращение срока заключения и президентские помилования в действительности наблюдались в нескольких случаях, и что пожизненное заключение подлежит смягчению также и *de facto*. Правительство предоставило подкрепляющую статистику о помилованиях и сокращениях сроков наказания, осуществленных с 1990 года, информация о которых размещена на веб-сайте Министерства юстиции США. Правительство утверждало, что все Президенты США до настоящего времени

осуществляли право на смягчение приговоров и/или дарования помилования. Президент Джордж Буш воспользовался им в 2008 году в деле лица, которого приговорили к пожизненному тюремному заключению без возможности досрочного освобождения за незаконный оборот наркотиков. Эти меры также применялись в случае лиц, осужденных за преступления против национальной безопасности, как в случае с членами организации «FALN», о котором шла речь в дипломатической ноте США от 10 августа 2010 года.

108. Другие выводы из того факта, что срок заключения не сокращался или президентское помилование не даровалась лицам, приговоренным к пожизненному тюремному заключению за террористические атаки под эгидой «Аль-Каиды», невозможны. Следует применять ту же аргументацию, что и в деле «Иоргов против Болгарии (№ 2)» (*Iorgov v. Bulgaria (№2)*) (№ 36295/02, 2 сентября 2010 г.), поскольку все приговоры были вынесены властями США за такие террористические акты недавно, осужденные еще не имели возможности ходатайствовать о президентском помиловании. Они получают право на такую меру, только отбыв часть своего срока заключения. Отсутствие помилований за такие преступления, следовательно, не может подкреплять вывод о том, что система дарования помилований не работает. В случае осуждения заявитель, отбыв часть срока назначенного тюремного заключения, может, в соответствующий момент и в соответствии с положениями законодательства США, подать прошение о президентском помиловании или смягчении наказания. Помочь упростить или усложнить этот процесс может несколько факторов или изменений в ситуации, поэтому на данной стадии невозможно предположить, когда заявитель будет освобожден или будет ли он освобожден вообще.

109. Правительство также утверждало, что правовая система США отвечает требованиям, установленным Судом в его постановлении по вышеупомянутому делу «Винтер и другие», которое, как оно подчеркнуло, рассматривало неизбежное пожизненное заключение, а не такое, которое суд, в данном деле, может назначить на свое собственное усмотрение, а не в обязательном порядке. Президентское помилование – это известная мера, предусмотренная законодательством, и она достаточно широкая, чтобы обеспечить конкретные правовые перспективы освобождения для заключенных, отбывающих пожизненное заключение. При этом также следует отметить, что правовая система США отличается от системы Соединенного Королевства. В отличие от Соединенного Королевства, лицо, осужденное в США, может в любое время подать прошение о помиловании или смягчении приговора. Продолжительность и характер приговора не имеет значение. Осужденный может подавать неограниченное количество прошений. Процедура требует

предварительной оценки со стороны Прокурора по вопросам помилования, действующего при Министерстве юстиции, который предоставляет Президенту необязательное к учету мнение, принимая во внимания обстоятельства преступления и личность заявителя.

2. Оценка суда

110. Предполагаемое нарушение состояло в подвергании заявителя, путем его выдачи Соединенным Штатам, риску получения не подлежащего смягчению пожизненного заключения без права на досрочное освобождение, что является нарушением требований статьи 3 Конвенции.

111. Суд начнет рассмотрение дела с ряда общих соображений, касающихся состояния правоприменительной практики по статье 3 Конвенции, уделяя внимание, в первую очередь, приговорам к пожизненному заключению, а потом – вопросу о высылке иностранных граждан за пределы территории государства. Затем Суд займется вопросом применения принципов вынесения приговоров к пожизненному заключению к конкретной ситуации заявителя, который был выдан.

а) Принципы, применимые к пожизненному тюремному заключению

112. Правоприменительная практика Суда устанавливает, что вынесение приговора к пожизненному тюремному заключению совершеннолетнему преступнику само по себе не воспрещается и не противоречит статье 3 или любой другой статье Конвенции (см. дело «Кафкарис», упомянутое выше, п. 97, и приведенные в нем ссылки), при условии, что оно не является чрезвычайно несоразмерным совершенным преступлениям (см. дело «Винтер и другие», упомянутое выше, пп. 88 и 89). Однако Суд постановил, что вынесение приговора к пожизненному тюремному заключению без возможности его сокращения совершеннолетнему преступнику может поднять вопрос о нарушении статьи 3 (см. дело «Кафкарис», упомянутое выше, п. 97).

113. Этот последний принцип поднимает еще два вопроса. Во-первых, статья 3 не исключает полного отбывания пожизненного заключения на практике. Но статья 3 воспрещает отсутствие юридической и фактической возможности сокращения срока пожизненного заключения. Во-вторых, при определении, можно ли считать пожизненное заключение в данном деле таким, которое подлежит сокращению, Суд стремится выяснить, можно ли утверждать, что осужденный к пожизненному заключению имеет какую-либо надежду на освобождение. Для удовлетворения требований статьи 3 достаточно, чтобы национальное законодательство предусматривало возможность пересмотра приговора к пожизненному заключению с целью его смягчения, отмены, прощения или условного освобождения

заклученного (см. дело «Кафкарис», упомянутое выше, п. 98, и приведенные в нем ссылки).

114. До недавнего времени Суд утверждал, что для удовлетворения требований статьи 3 достаточно всего лишь возможности корректировки приговора к пожизненному заключению. Соответственно, он постановлял, что возможность досрочного освобождения, даже если такое решение принимается по усмотрению главы государства (см. дело «Кафкарис», упомянутое выше, п. 103), или надежда на президентское прощение в форме помилования или смягчения приговора (см. дело «Йоргов против Болгарии» (№ 2), № 36295/02, пп. 51-60, 2 сентября 2010 г.), является достаточной для такой возможности.

115. В деле «Винтер и другие», упомянутом выше, Суд заново рассмотрел проблему определения, в рамках этого дела, того, можно ли считать, что срок пожизненного заключения подлежит сокращению. Суд рассмотрел этот вопрос в свете целей предупреждения наказания и исправления осужденных (пп. 112-118). Ссылаясь на принцип, ранее установленный в постановлении по делу «Кафкарис», Суд указал, что для того, чтобы считалось, что пожизненное заключение подлежит сокращению, оно должно предусматривать возможность пересмотра, что позволит национальным властям установить, являются ли какие-либо изменения пожизненно заключенного настолько значительными, и наблюдался ли прогресс в плане исправления во время отбывания заключения, чтобы это значило, что продолжительное заключение под стражу больше не является оправданным на законных пенологических основаниях (п. 119). Кроме того, Суд впервые объяснил, что пожизненно заключенный должен уже на момент вынесения своего приговора быть осведомлен, что он должен делать, чтобы начался процесс рассмотрения возможности его освобождения, и на каких условиях, включая время подачи запроса о пересмотре приговора и время проведения пересмотра такого приговора. Следовательно, в случаях, когда национальное законодательство не предусматривает какой-либо механизм или возможность пересмотра приговора к пожизненному заключению, нарушение статьи 3 на этом основании возникает уже в момент вынесения приговора к пожизненному заключению, а не на более поздней стадии заключения в тюрьму (п. 122).

b) Принципы, применимые к высылке иностранных граждан

116. В рамках установленной правоприменительной практики, защита от обращения, воспрещенного статьей 3, является абсолютной, а в результате экстрадиции лица Договаривающимся государством могут возникнуть проблемы согласно этому положению и,

соответственно, это может привести к ответственности соответствующего государства согласно Конвенции, если есть серьезные причины предполагать, что в случае, если лицо будет выдано запрашивающей стране, оно будет подвергаться реальному риску обращения, воспрещенного статьей 3 (см. дело «Серинг против Соединенного Королевства» (*Soering v. United Kingdom*), 7 июля 1989, п. 88, Серия А № 161). Факт жестокого обращения в государстве, которое не является стороной Конвенции, не рассматривается (см. дело «Саади против Италии», упомянутое выше, п. 138). В таких случаях статья 3 предполагает обязанность не высылать соответствующее лицо из указанной страны, даже если она не является стороной Конвенции. Суд не проводит различия между юридическими основаниями для высылки; он применяет тот же подход, как в случае высылки, так и в случае экстрадиции (см. дело «Харкинс и Эдвардс», упомянутое выше, п. 120, и дело «Бабар Ахмад и другие», упомянутое выше, п. 168).

117. Кроме того, Суд повторяет, что он отдает полный отчет о сложностях, с которыми сталкиваются государства в вопросах защиты их населения от террористического насилия, которое само по себе является серьезной угрозой правам человека. Следовательно, Суд проявляет осторожность, чтобы не недооценить масштабы опасности и угрозы, которую представляет терроризм для общества (см. дело «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства» (*Othman (Abu Qatada) v. United Kingdom*), № 8139/09, п. 183, ЕСПЧ 2012 г., и приведенные в нем ссылки). Суд считает обоснованным тот факт, что, перед лицом такой угрозы, Договаривающиеся государства занимают жесткую позицию в отношении участвующих в террористических актах (*ibid*). Наконец, Суд не упускает из виду фундаментальной цели экстрадиции, которая состоит в том, чтобы не дать беглым преступникам скрыться от правосудия, а также и той благотворной для всех государств цели, которую она преследует, в мире, где преступления обретают более широкий международный характер (см. дело «Серинг против Соединенного Королевства», упомянутое выше, п. 86).

118. Однако ни один из этих факторов не влияет на абсолютный характер статьи 3. Как Суд уже отмечал в нескольких случаях, это правило не имеет исключений. Исходя из этого, этот принцип должен был вновь подтверждаться во многих случаях со времени дела «Чахал против Соединенного Королевства» (*Chahal v. the United Kingdom*) (15 ноября 1996 года, пп. 80-81, Сборник постановлений и решений 1996-V) таким образом, чтобы не дать возможности материально компенсировать действия соответствующего лица, нежелательного или представляющего собой опасность, или оценить риск жестокого обращения по причинам, обусловленным высылкой, с целью определения, несет ли ответственность Государство в соответствии со

статьей 3 (см. дело «Саади против Италии», упомянутое выше, п. 138; см. также дело «Дауди против Франции» (*Daoudi v. France*), № 19576/08, п. 64, 3 декабря 2009 г., и «М.С. против Бельгии» (*M. S. v. Belgium*), № 50012/08, пп. 126 и 127, 31 января 2012 г.).

119. С целью установления такой ответственности Суд обязательно должен оценить ситуацию в запрашивающей стране в том, что касается требований статьи 3. Это, однако, не делает Конвенцию документом, регулирующим действия Государств, не являющихся ее сторонами, или требующим от Договаривающихся государств обязывать такие Государства соблюдать стандарты (см. дело «Серинг против Соединенного Королевства», упомянутое выше, п. 86, и дело «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства» (*Al-Skeini and Others v. United Kingdom*) [GC], № 55721/07, п. 141, ЕСПЧ 2011 г.). В той мере, в которой любая ответственность в соответствии с Конвенцией возлагается или может быть возложена, она возлагается на Договаривающееся государство, проводящее процедуру экстрадиции, вследствие принятия им мер, которые непосредственно приведут к тому, что лицо подвергнется запрещенному жестокому обращению (см. дела «Серинг против Соединенного Королевства», упомянутое выше, п. 91; «Маматкулов и Аскарлов против Турции» (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey*) [GC], № 46827/99 и 46951/99, п. 67, ЕСПЧ 2005-1; и «Саади против Италии», упомянутое выше, п. 126).

120. Если существует вероятность того, что экстрадиция будет иметь последствия в запрашивающем государстве, которые противоречат статье 3 Конвенции, Договаривающееся государство не должно осуществлять экстрадицию. Речь идет об обеспечении эффективности средства защиты, предусмотренного статьей 3, ввиду серьезности и непоправимости риска предполагаемого страдания (см. дело «Серинг против Соединенного Королевства», упомянутое выше, п. 90).

с) Применение принципов к настоящему делу

121. Суд отмечает, что заявитель был выдан Соединенным Штатам, где его преследуют в судебном порядке по обвинениям в террористических актах, связанных с «Аль-Каидой», и что, если его признают виновным и осудят за некоторые из этих преступлений, ему могут вынести максимальный приговор к пожизненному тюремному заключению по усмотрению суда. Приговор выносится по усмотрению суда, то есть судья может назначить более легкое наказание, причем существует возможность назначения приговора с определенным сроком.

122. Суду необходимо определить, ввиду риска, которому подвергается заявитель, нарушает ли экстрадиция заявителя статью 3 Конвенции. Суд уже несколько раз имел дело в прошлом с вопросом о риске получения пожизненного заключения. Каждый раз Суд стремился

определить, на основании дипломатических гарантий, предоставленных запрашивающей страной, не подвергает ли экстрадиция запрашиваемых лиц такому риску, и если подвергает, есть ли возможность сокращения срока пожизненного заключения, которая дает надежду на освобождение (см., кроме прочего, дела «Ниветт против Франции» (*Nivette v. France*) (реш.), № 44190/98, ЕСПЧ 2001-VII; «Айнхорн против Франции» (*Einhorn v. France*) (реш.), № 71555/01, ЕСПЧ 2001-XI; «Салем против Португалии» (*Salem v. Portugal*) (реш.), № 26844/04, 9 мая 2006 года; «Олаэчеа Кахуас против Испании» (*Olaechea Cahuas v. Spain*), № 24668/03, ЕСПЧ 2006-X; и «Шухтер против Италии» (*Schuchter v. Italy*) (реш.), № 68476/10, 11 октября 2011 года).

123. Этот вопрос опять возник в вышеупомянутых делах «Харкинс и Эдвардс» и «Бабар Ахмад и другие». Большинство заявителей в этих делах запугивали экстрадицией из Соединенного Королевства в Соединенные Штаты, где их ждет судебное преследование в связи с преступлениями, касающимися террористических актов под эгидой «Аль-Каиды», и – в случае осуждения – им грозит приговор к пожизненному тюремному заключению, вынесенный судом в обязательном порядке или по собственному усмотрению.

124. Опираясь на свою правоприменительную практику в области пожизненных тюремных заключений в рамках национальной системы, о которой идет речь в постановлении по делу «Кафкарис» (см. пункты 112-114 выше), Суд постановил, что, при отсутствии явной несоразмерности с преступлениями, приговор к пожизненному заключению без права на досрочное освобождение, вынесенный судом по собственному усмотрению всего лишь поднимет вопрос по статье 3, заключающийся в том, что длительное тюремное заключение заявителя больше не имеет каких-либо законных пенилогических оснований, и что срок лишения свободы не подлежит сокращению *de facto* и *de jure* (см. дело «Харкинс и Эдвардс», упомянутое выше, п. 135, и дело «Бабар Ахмад и другие», упомянутое выше, пп. 241 и 242).

125. Суд также постановил, что заявители, которых не осудили, и которые не начали отбывать какое-либо наказание, назначенное в результате такого осуждения, не доказали, что в случае экстрадиции их заключение в Соединенных Штатах не будет служить какой-либо законной пенилогической цели. Суд считает маловероятным, что, если бы эта стадия была достигнута, власти США отказались бы воспользоваться существующими механизмами сокращения срока их заключения (см. дело «Харкинс и Эдвардс», упомянутое выше, пп. 140 и 142, и дело «Бабар Ахмад и другие», упомянутое выше, пп. 130, 131 и 243). Суд заключил, что риск вынесения приговора к пожизненному заключению не является препятствием для экстрадиции заявителя.

126. По этому делу Суд отмечает, что до экстрадиции ситуация заявителя была очень схожа с ситуацией, в которой находились заявители в деле «Бабар Ахмад и другие».

127. В соответствии с подходом, использованным в вышеуказанном деле, Суд полагает, что, ввиду тяжести террористических преступлений, в который обвиняется заявитель, и того факта, что приговор может быть вынесен только после того, как суд первой инстанции принял во внимание все соответствующие смягчающие и отягчающие обстоятельства, приговор к пожизненному заключению, вынесенный судом по собственному усмотрению, не будет явно несоразмерным совершенным преступлениям (см. дело «Бабар Ахмад и другие», упомянутое выше, п. 243).

128. Государство-ответчик главным образом утверждало, что для установления соответствия такого приговора статье 3 Конвенции в контексте экстрадиции в этом случае также следует применить «тест», который Суд использовал в делах «Харкинс и Эдвардс» и «Бабар Ахмад и другие», и что нет поводов для исключения этого «теста» в рамках настоящего дела на основании более поздней правоприменительной практики, установленной постановлением по делу «Винтер и другие».

129. Согласно Правительству, необходимо обратить внимание на тот факт, что заявитель выдается с единственной целью судебного преследования, что его еще не осудили, и что, соответственно, до вынесения приговора невозможно определить, когда наступит момент, когда его заключение больше не будет служить какой-либо пенологической цели, или размышлять о том, как в тот конкретный момент власти США будут применять существующие механизмы. По мнению Правительства, тот факт, что суд постановил в деле «Винтер и другие» (п. 122), что начинать устанавливать соответствие приговора к пожизненному заключению статье 3 Конвенции следует в момент вынесения приговора, является несущественным по отношению к настоящему делу, поскольку заявителя еще не осудили.

130. Суд считает, что он должен отвергнуть этот аргумент, поскольку он фактически исключает превентивную цель статьи 3 Конвенции в вопросах высылки иностранных граждан, задание которой состоит в предотвращении фактических страданий заинтересованных лиц от наказания или обращения, уровень жесткости которых не допускается этим положением. Суд повторяет, что статья 3 требует от Договаривающихся государств, чтобы они предотвращали такое отношение и осуществление такого наказания (см. выше пункт 120). Кроме того, Суд постановляет, как и постановлял во всех делах о выдаче начиная с дела «Серинг против Соединенного Королевства», что он должен оценивать риск, которому подвергается заявитель в соответствии со статьей 3 *ex ante* – то есть, в рамках данного случая, до

его возможного осуждения в Соединенных Штатах – а не постфактум, как предлагает Правительство.

131. Задание Суда состоит в обеспечении соответствия экстрадиции заявителя статье 3 и, следовательно, рассмотрении того, удовлетворяет ли пожизненное заключение, назначенное судом по собственному усмотрению, которое грозит заявителю, критерии, установленные правоприменительной практикой Суда по этому вопросу (см. выше пункты 112-115).

132. В связи с этим Правительство подтвердило, что законодательная система США отвечает как требованиям, установленным Судом постановлением по делу «Кафкарис», так и новым критериям, сформулированным Судом в деле «Винтер и другие». Правительство утверждало, что пожизненное заключение, риску получения которого подвергается заявитель, подлежит сокращению *de jure*, поскольку он будет иметь возможность, в соответствии с Конституцией США, подать прошение о президентском помиловании или смягчении приговора. Он может подать такое прошение после того, как его осуждение было признано окончательным, и столько раз, сколько пожелает. Его прошение будет рассмотрено Прокурором по вопросам помилования, который предоставит Президенту необязательное к учету мнение. Основания, на которых заявитель может получить помилование, являются, по мнению Правительства, достаточно широкими, во всяком случае, более широкими, чем основания, применимые в Соединенном Королевстве, согласно оценке, содержащейся в постановлении по делу «Винтер и другие». Срок приговора к пожизненному заключению, вынесенному судом по собственному усмотрению, также подлежит сокращению *de facto*. Правительство ссылалось на дипломатические гарантии и статистику, предоставленную властями США, показывая, что все президенты США осуществляли свое право даровать помилование и/или смягчение приговора, и что они уже принимали в прошлом такие меры в отношении лиц, приговоренных к пожизненному тюремному заключению, или заключенных за преступления, касающиеся национальной безопасности.

133. Заявитель утверждал, что его единственная «надежда на освобождение» зависит от успеха (который *de facto* не наблюдался после событий 11 сентября 2001 года) прошения о президентском помиловании или смягчении наказания. Эта возможность, которая полностью зависит от Правительства, не является гарантией и не основывается на каких-либо определенных критериях. В таком случае возможный приговор к пожизненному заключению, который выносится судом по собственному усмотрению, не может считаться таким, который подлежит сокращению *de jure* и *de facto* в рамках значения постановления Суда по делу «Винтер и другие».

134. Суд видит правовые положения США, описанные в дипломатической ноте от 10 августа 2010 года, предоставленной властями США, такими, которые не предполагают возможное условно-досрочное освобождение в случае приговора к пожизненному заключению, вынесенного как в обязательном порядке, так и по собственному усмотрению суда, однако приходит к выводу, что несколько возможностей сокращения срока такого приговора существуют. Срок приговора может быть сокращен на основании существенного сотрудничества со стороны заключенного в ходе расследования его дела и судебного преследования одного или более третьих лиц. Он также может быть сокращен по веским гуманным соображениям. Кроме того, заключенные могут подать прошение о смягчении их приговора или о президентском помиловании в соответствии с Конституцией США (см. выше пункты 27 и 79-83).

135. Суд также отмечает, что, несмотря на явное требование, предусмотренное 10 июня 2010 года Обвинительной палатой Брюссельского апелляционного суда в его заключении касательно экстрадиции заявителя (см. выше пункт 26), власти США не предоставили гарантий, что пожизненное заключение заявителя будет отменено, или что, в случае приговора к пожизненному заключению, он будет сопровождаться возможностью сокращения его срока или смягчения наказания (см., для сравнения, дело «Олаэча Кахуас против Испании», упомянутое выше, п. 43, и дело «Рашинг против Нидерландов» (*Rushing v. Netherland*) (реш.), № 3325/10, п. 26, 27 ноября 2012 г.). Суд, следовательно, не должен устанавливать, в рамках этого дела, достаточны ли заверения, предоставленные запрашивающими властями, в плане их содержания, для гарантии защиты заявителя от риска назначения наказания, идущего в разрез со статьей 3 Конвенции. Суд полагает, что, в любом случае, объяснения властей США касательно вынесения приговора и их ссылки на применимые положения законодательства США, касающиеся сокращения срока приговора и президентского помилования, очень общие и не могут считаться достаточно точными (см. «Отман (Абу Катада)», упомянутое выше, п. 189).

136. Теперь Суд подходит к центральному вопросу в этом деле, который предполагает необходимость установления, вдобавок к предоставленным гарантиям, того, отвечают ли положения законодательства США, регулирующие возможности сокращения срока пожизненного заключения и получения резидентского помилования, критериям, которые он предусмотрел для оценки возможностей сокращения срока пожизненного заключения и их соответствие статье 3 Конвенции.

137. Этот вопрос не требует подробного изучения, чтобы на него ответить: Суду следует просто отметить, что, хотя упомянутые

положения и указывают на существование «перспективы освобождения» в рамках значения постановления по делу «Кафкарис», ни одна из предусмотренных процедур – даже не учитывая возможные сомнения на счет реальности такой перспективы на практике – не является механизмом пересмотра решений, требующим от органов государственной власти установить, на основании объективных и заранее определенных критериев, о которых заключенный знает на момент вынесения приговора к пожизненному заключению, что, отбывая срок, заключенный изменился в такой степени, что его дальнейшее содержание под стражей больше не является оправданным какими-либо законными пенеологическими основаниями (см. выше пункт 115).

138. При этих условиях Суд полагает, что пожизненное заключение, которое угрожает заявителю, нельзя считать таким, которое подлежит сокращению, в целях статьи 3 Конвенции в рамках значения постановления по делу «Винтер и другие». Подвергая заявителя риску обращения, идущего в разрез с этим положением, Правительство налагает ответственность на государство-ответчик в соответствии с Конвенции.

139. Суд, соответственно, заключает, что экстрадиция заявителя в Соединенные Штаты Америки приводит к нарушению статьи 3 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 34 КОНВЕНЦИИ

140. Заявитель жаловался, что его экстрадиция в Соединенные Штаты является нарушением предварительной меры, указанной Судом в соответствии с Правилем 39 Регламента Суда, и что, следовательно, экстрадиция нарушает его право на подачу индивидуальной петиции. Он ссылаясь на статью 34 Конвенции, которая гласит:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

Правило 39 Регламента Суда гласит:

«1. По просьбе стороны в деле или любого другого заинтересованного лица, или по своей инициативе Палата или, в соответствующих случаях, Председатель Секции, или судья, должным образом назначенный в соответствии с пунктом 4 этого Правила, может указать сторонам на

предварительные меры, которые, по мнению Палаты, следует принять в интересах сторон или надлежащего осуществления проводимого расследования.

2. В соответствующих случаях, уведомление о таких мерах направляется Комитету Министров.

3. Палата или, в соответствующих случаях, Председатель Секции, или судья, должным образом назначенный в соответствии с пунктом 4 этого Правила, может запросить у сторон информацию по любому вопросу, связанному с выполнением любой указанной предварительной меры».

А. Возражения сторон

141. Заявитель утверждал, что решение о его экстрадиции, противоречащее временной мере, указанной Судом, было принято без учета правовых соображений, и было обусловлено намеренным политическим решением, основанным на ошибочных аргументах. Правительство не предоставило доказательств, подтверждающих так называемую опасность заявителя; кроме того, заявитель не был объектом какого-либо расследования по факту попытки побега или актов прозелитизма; однако при этом все начальники тюрем, в которых удерживался заявитель, упоминали о его безупречном поведении. Единственной причиной действий Правительства Бельгии была политическое стремление передать заявителя властям США как можно скорее и избежать постановления Суда, устанавливающего, что экстрадиция в данном случае является нарушением статьи 3. На самом деле это стремление было очень заметно по неоднократным запросам об отмене предварительной меры, в то время как апелляция, поданная в Государственный совет, не обладала приостанавливающим действием касательно решения об экстрадиции. Правительство тем самым необратимо нарушило право заявителя на подачу индивидуальной петиции, поскольку теперь он юридически (ввиду его экстрадиции) и физически (ввиду одиночного заключения в тюрьме, практически отрезанной от внешнего мира) не имеет возможности подать жалобу в Суд.

142. Правительство, во-первых, отметило, что согласно правоприменительной практике Суда, в частности согласно постановлению по делу «Маматкулов и Аскарлов» (упомянутое выше, п. 108), цель предварительной меры заключалась в способствовании осуществлению права на подачу индивидуальной петиции, предусмотренного в соответствии со статьей 34 Конвенции, и, следовательно, сохранении субъекта жалобы, если Суд полагает, что существует риск того, что заявитель получит непоправимый ущерб. В данном деле, однако, Суд должен был вывести из неприемлемости

запроса (см. выше пункт 39), что предварительная мера не имела какого-либо реального обоснования.

143. Во-вторых, Правительство разъяснило причины, по которым оно выдало заявителя 3 октября 2013 года. Решение об экстрадиции было принято после вынесения постановления Государственным советом 23 сентября 2013 года, в нем приводилась детальная аргументация, с учетом правоприменительной практики Суда, почему жалобы заявителя на нарушения Конвенции были беспочвенны. Как Министр, так и Государственный совет, были заверены гарантиям, предоставленными властями США, что заявитель не будет подвергаться обращению, воспрещенному статьей 3 Конвенции. Кроме того, заявитель представлял угрозу закону и порядку в Бельгии ввиду прозелитизма в тюрьме, его контактов с экстремистскими джихадистскими кругами и его попыток побега, и что чем дольше бы он пребывал в тюрьме, тем вероятней, что следственные судебные органы выпустили бы его. Правительство не хотело подвергаться риску того, что оно будет неспособно исполнить свое обязательство по передаче заявителя Соединенным Штатам, поскольку он мог сбежать или быть выпущенным.

В. Оценка Суда

144. Суд повторяет, что в деле Савридин Джураев против России (*Savridin Dzhurayev v. Russia*), № 71386/10, пп. 211-213, ЕСПЧ 2013 год (выдержки), особенно важную роль сыграли предварительные меры в рамках системы Конвенции. Суд в данном случае ссылается на это постановление.

145. Рассматривая настоящее дело в свете этих принципов, Суд повторяет, что 6 декабря 2011 года, он удовлетворил запрос заявителя о применении Правила 39 Регламента Суда, и указал, что в интересах сторон и плавного протекания судебного разбирательства, Правительству Бельгии не следует выдавать заявителя Соединенным Штатам. Он также напоминает, что он трижды отказал в удовлетворении запроса Правительства об отмене предварительной меры и несколько раз пояснял это – последний раз 18 июня 2013 года – тем, что указанная мера действует до завершения судебного разбирательства. Следовательно, Правительство полностью осознавало условия применения меры.

146. 3 октября 2013 года власти Бельгии выдали заявителя Соединенным Штатам (см. выше пункт 62).

147. Правительство предположило, что предварительная мера была необоснованной в силу ее преждевременности, и что Суд должен был рассмотреть вопрос о ее обосновании после оценки приемлемости дела.

148. Суд отмечает, что он уведомил Правительство Бельгии, что ему следует приостановить экстрадицию до момента вынесения министерского постановления, разрешающего экстрадицию заявителя (см. выше пункт 39). Хотя заявитель и мог в то время подать прошение о судебном пересмотре этого постановления Государственным советом, это не имело какого-либо приостанавливающего действия в отношении экстрадиции и, следовательно, не отвечало требованиям Суда, касающихся эффективности, в соответствии со статьей 13 Конвенции (см., с учетом соответствующих изменений, дело «Чонка против Бельгии» (*Čonka v. Belgium*), № 51564/99, п. 83, ЕСПЧ 2002-I; Хирси Джамаа и другие против Италии (*Hirsi Jamaa and Others v. Italy*) [GC], № 27765/09, п. 200, ЕСПЧ 2012 год; и дело «Ди Соза Рибейру против Франции» *De (Souza Ribeiro v. France)* [GC], № 22689/07, п. 82, ЕСПЧ 2012 год). Таким образом, в соответствии с правоприменительной практикой, тот факт, что это средство правовой защиты не было исчерпано, является несущественным.

149. Правительство признало, что власти Бельгии действовали в нарушение предварительной меры, определенной Судом. Они, однако, считали, что их действия были оправданы, поскольку было установлено, что заявитель не будет подвергаться обращению, воспрещенному Конвенцией, и поскольку необходимо было сделать все возможное, чтобы обеспечить передачу заявителя властям США ввиду риска его побега или судебного решения о его освобождении. Разбирательство в Суде поставило под угрозу исполнение Бельгией ее обязательств перед Соединенными Штатами, и его продление увеличило риск того, что заявитель сбежит от властей Бельгии.

150. Суд отмечает, что государство-ответчик сознательно и необратимо снизило уровень защиты прав, предусмотренных статьей 3 Конвенции, которые заявитель пытался отстоять путем подачи жалобы Суду. Экстрадиция привела, как минимум, к тому, что любое постановление о нарушении Конвенции является бесполезным, поскольку заявителя переправили в страну, которая не является Стороной этого документа, где, согласно его утверждениям, он подвергнется обращению, воспрещенному Конвенцией.

151. Суд полагает, что ни один из аргументов, приведенных Правительством Бельгии, не оправдывает несоблюдение им условий предварительной меры. Хотя Правительство не скрывало от Суда тот факт, что оно находится в неудобном положении перед властями США, и свое желание, чтобы предварительную меру отменили, оно не упомянуло о каких-либо попытках объяснить ситуацию властям США или найти альтернативу заключению заявителя под стражу, которая позволила бы властям Бельгии держать его под присмотром. Кроме того, зная, что Суд рассмотрел все аргументы, представленные Правительством с целью убеждения его отменить меру, включая

дипломатические гарантии, предоставленные властями США, и опровергнул их, властям Бельгии не следовало, после вынесения постановления Государственным советом, осуществлять прогноз оценки Суда этих гарантий и существования жалобы и принимать решение проигнорировать предварительную меру, определенную Судом.

152. Суд также повторяет, что эффективное применение права на петицию требует от Суда того, чтобы он был способен, в рамках его судебного разбирательства, рассмотреть жалобу в соответствии с его обычной процедурой.

153. Дело в том, что заявитель по этому делу содержится в одиночной камере в тюрьме в Соединенных Штатах, и, как утверждает его адвокат, имеет очень ограниченный контакт с внешним миром (см. выше пункты 64-67). Вероятно, он не имеет возможности напрямую связаться со своим представителем в Суде. Эти факторы достаточны для того, чтобы Суд полагал, что действия Правительства усложнили возможность заявителя воспользоваться своим правом на подачу петиции, и что, следовательно, осуществление прав, обеспечиваемое в соответствии со статьей 34 Конвенции, затруднено (см., с учетом соответствующих изменений, дело «Штукатуров против России» (*Shtukaturov v. Russia*), № 44009/05, п. 147, 27 марта 2008 года, и «Тоуми против Италии» (*Toumi v. Italy*), № 25716/09, п. 76, 5 апреля 2011 года).

154. Принимая во внимание ту информацию, которой он владеет, Суд заключает, что, сознательно не выполняя требования предварительной меры, определенной согласно Правилу 39 Регламента Суда, государство-ответчик нарушило свои обязательства, принятые в соответствии со статьей 34 Конвенции.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

A. Другая жалоба на нарушение статьи 3

155. Заявитель в основном утверждал, что условия его заключения под стражу в Бельгии приравниваются к обращению, воспрещенному статьей 3 Конвенции. Он жаловался на постоянные переводы из одной тюрьмы в другую, на условия, в которых осуществлялись переводы, и на особые меры безопасности, применяемые к нему во время заключения. Он подкрепил эту жалобу несколькими отчетами, составленными психиатрами, указывающими на негативное влияние, оказываемое такой ситуацией на его психическое здоровье.

156. Правительство отметило, что заявитель не предъявлял какого-либо иска касательно плохих условий содержания под стражей и постоянных переводов.

157. При отсутствии какого-либо разбирательства в национальных судах по факту этой жалобы, Суд считает, что ее следует оставить без удовлетворения ввиду неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты.

158. Следовательно, эта часть жалобы неприемлема в рамках значения статьи 35(1) Конвенции, и ее следует оставить без удовлетворения согласно статье 35(4).

В. Жалоба на нарушение статьи 6(1) Конвенции

159. Заявитель утверждал, что ему не дали воспользоваться правом на справедливое разбирательство или средствами правовой защиты, которые должны обеспечиваться в рамках уголовного дела в ходе юридической процедуры приведения в исполнение ордера США на арест. Он ссылаясь на статью 6(1) Конвенции, которая предусматривает, что:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

160. Суд повторяет, что процедура выдачи не предусматривает определения гражданских прав и обязанностей заявителя и не касается существования какого-либо уголовного обвинения против заявителя в рамках значения статьи 6(1) Конвенции (см. дела «Раф против Испании» (*Raf v. Spain*) (реш.), № 53652/00, 21 ноября 2000 года; «Пекафиел Сальгадо против Испании» (*Peñafiel Salgado v. Spain*) (реш.), № 65964/01, 16 апреля 2002 года; «Сардинас Альбо против Италии» (*Sardinias Albo v. Italy*) (реш.), № 56271/00, ЕСПЧ 2004-I; «Киприани против Италии» (*Cipriani v. Italy*) (реш.), № 22142/07, 30 марта 2010 года; и дело «Шухтер против Италии», решение по которому цитировалось выше). Соответственно, статья 6(1) Конвенции неприменима к спорной процедуре выдачи.

161. Следовательно, эта часть жалобы не соответствует, ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения, положениям Конвенции в рамках значения статьи 35(3)(а), и ее следует оставить без удовлетворения согласно статье 35(4).

С. Жалоба на нарушение статьи 4 Протокола № 7

162. В первоначальной жалобе заявитель в основном утверждал, что его экстрадиция нарушает статью 4 Протокола № 7, которая гласит:

«1. Никто не должен быть повторно судимым или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно — процессуальными нормами этого государства.

2. Положения предыдущего пункта не препятствуют повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно — процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

3. Отступления от выполнения настоящей статьи на основании положений статьи 15 Конвенции не допускаются».

Протокол № 7 вступил в силу по отношению к Бельгии 1 июля 2012 года.

163. Заявитель призвал Суд постановить, что ордер на арест, выданный 16 ноября 2007 года Окружным судом округа Колумбия, не мог быть объявлен таким, который подлежит исполнению, без нарушения принципа *ne bis in idem*. Он утверждал, что анализ уголовного досье и принятых решений показал, что все «действия в осуществление сговора», перечисленные властями США в поддержку первого обвинения и повторенные в поддержку других обвинений, упоминались и/или описывались во время расследования, проведенного в Бельгии.

164. Даже предполагая, что эта часть жалобы соответствует положению временных рамках (*ratione temporis*) Конвенции, Суд повторяет, что его правоприменительная практика в отношении статьи 4 Протокола № 7 не обеспечивает применения принципа *ne bis in idem* в случае судебного преследования и осуждения в разных государствах (см., среди прочего, дела «Гестра против Италии» (*Gestra v. Italy*) (реш.), № 21072/92, 16 января 1995 года; «Амроллахи против Дании» (*Amrollahi v. Denmark*) (реш.), № 56811/00, 28 июня 2001 года; «Да Лус Домингеш Феррейра против Бельгии» (*Da Luz Domingues Ferreira v. Belgium*) (реш.), № 50049/99, 6 июля 2006 года; и дело «Сарриа против Польши» (*Sarria v. Poland*) (реш.), № 45618/09, 18 декабря 2012 года).

165. В любом случае, министерское постановление, разрешающее экстрадиция заявителя, разъясняло, что законодательство США проводил четкое различие между фактическими преступлениями, в связи с которым запрашивалась экстрадиция, и «действиями в осуществление сговора», которые являются простыми фактами в поддержку обвинений (см. выше пункт 31). Государственный совет отметил, что сравнений всех «действий в осуществление сговора» с обвинениями Бельгии показало, что «действия в осуществление сговора не имеют территориальной привязки к Королевству Бельгия, являясь рядом деяний, которые служат в качестве составляющих элементов

четырёх обвинений со стороны США» (см. выше пункт 37). Суд не видит ничего произвольного или необоснованного в этих толкованиях и выводах.

166. Следовательно, эта часть жалобы не соответствует, ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения, положениям Конвенции, или, по крайней мере, является явно необоснованной в рамках значения статьи 35(3)(а), и ее следует оставить без удовлетворения согласно статье 35(4).

D. Жалоба на нарушение статьи 8 Конвенции

167. Наконец, заявитель жаловался, что его экстрадиция в США является вмешательством в его личную и семейную жизнь в Бельгии, что является нарушением статьи 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

168. Суд отмечает, что экстрадиция заявителя не вызывает вопросов касательно того критерия, что вмешательство должно осуществляться в соответствии с законом и с законной целью.

169. Что касается необходимости назначения меры, Суд повторяет, что только в исключительных обстоятельствах частная или семейная жизнь заявителя в Договаривающемся государстве может перевесить законную цель, преследуемую его экстрадицией (см. дело «Кинг против Соединенного Королевства» (*King v. the United Kingdom*) (реш.), № 9742/07, п. 29, 26 января 2010 года, и дело «Бабар Ахмад и другие», упомянутое выше, п. 252).

170. В рамках данного дела заявитель утверждал, что его разлучили с его партнершей, которая проживает в Бельгии, и с которой он хотел вступить в брак. По мнению Суда, это не является исключительным обстоятельством, препятствующим экстрадиции заявителя. Несмотря на значительную географическую отдаленность Бельгии от Соединенных Штатов и ограничение контактов между заявителем и его партнершей в случае его осуждения и заключения в тюрьму, Суд должен принимать во внимание тяжесть преступлений, в связи с которыми заявитель преследуется судом в Соединенных Штатах. Суд полагает, что государственный интерес в экстрадиции заявителя имеет

большой вес, если учитывать интересы всего государства в целом. По этой причине и ввиду интереса Бельгии в исполнении обязательств перед Соединенными Штатами – не умаляя значения обязательства соблюдать другие положения Конвенции, в частности статьи 3 и 34 – Суд считает, что экстрадиция заявителя не нарушила статью 8 Конвенции.

171. Следовательно, эта часть жалобы является явно необоснованной в рамках значения статьи 35(3)(а) Конвенции, и ее следует оставить без удовлетворения согласно статье 35(4).

IV. ЖАЛОБА ПО СТАТЬЕ 41 КОНВЕНЦИИ

172. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

173. Заявитель потребовал денежную компенсацию в размере 1 000 000 евро за ущерб, который он понес вследствие его экстрадиции с нарушением положений Конвенции. Он заявил, что такая сумма покрывает как материальный, так и моральный ущерб. Относительно материального ущерба он пояснил, что с момента его заключения в тюрьму в Соединенных Штатах ему необходимо было значительное количество финансовых ресурсов для оплаты услуг юристов, способных защитить его интересы.

174. Правительство посчитало такую сумму чрезвычайно завышенной, отмечая, что в деле заявителя необходимо проявить осторожность для обеспечения того, чтобы любая крупная сумма компенсации не привела к финансированию международного терроризма, в который он все еще был вовлечен по причине наличия многочисленных связей с радикальными исламистскими движениями.

175. В отсутствие свидетельства, которое может обеспечить ему возможность определить, является ли заявленный материальный ущерб обоснованным, а также рассчитать сумму компенсации такого ущерба, Суд отклонил требование заявителя в данном отношении.

176. С другой стороны Суд считает, что заявитель понес моральный ущерб вследствие его экстрадиции в Соединенные Штаты. Действуя на справедливых основаниях согласно статье 41 Конвенции, Суд присуждает заявителю 60 000 евро за моральный ущерб.

Б. Расходы и издержки

177. Заявитель также потребовал возмещения расходов и издержек, понесенных при обращении в бельгийские суды и Суд, общая сумма которых составляет 51 350 евро. В первом счете судебных издержек указана сумма в размере 23 900 евро за проведение судебных разбирательств в национальных судах и 7 400 евро за защиту интересов заявителя в Суде из расчета оплаты, составляющей 100,11 евро в час. Сумы, присужденные в отношении предоставления юридической помощи, а именно, в общей сложности, 9 550 евро, должны быть удержаны из вышеуказанных сумм. Оставшиеся издержки – это расходы на почтовые услуги и печать. Второй счет судебных издержек на общую сумму 15 990 евро был выписан за внутренние судебные разбирательства, проведенные по случаю экстрадиции заявителя, а также дальнейшие разбирательства в Суде.

178. Согласно надлежащим образом установленной правоприменительной практике, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек, в соответствии со статьей 41, исключительно ввиду демонстрации того, что эти расходы и издержки были понесены фактически и в силу необходимости, а также являются обоснованными относительно размера компенсации. Помимо этого, они подлежат возмещению исключительно в мере, в которой относятся к признанному нарушению (см. дело «М.С.С. против Бельгии и Греции» (*M.S.S. v. Belgium and Greece*), с учетом соответствующих изменений, [GC], № 30696/09, п. 418, ЕСПЧ 2011 г., и дело «Креанга против Румынии» (*Creangă v. Romania*) [GC], № 29226/03, п. 130, 23 февраля 2012 г.). В данной связи Суд вновь подтверждает, что требования заявителя были удовлетворены им лишь частично.

179. Проводя собственную калькуляцию на основе доступной информации, Суд считает обоснованным присуждение заявителю 30 000 евро для покрытия всех расходов и издержек.

С. Пеня

180. Суд считает целесообразным, чтобы пеня основывалась на маржинальной ссудной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД, ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Признает* жалобу приемлемой в отношении жалобы по статье 3 Конвенции в части экстрадиции заявителя, а остальные жалобы – неприемлемыми;
2. *Постановляет*, что экстрадиция заявителя в Соединенные Штаты нарушила статью 3 Конвенции;
3. *Постановляет*, что государство-ответчик не выполнило своих обязательств в соответствии со статьей 34 Конвенции;
4. *Постановляет*
 - (a) что в течение трех месяцев с даты, когда настоящее постановление станет окончательным в соответствии со статьей 44(2) Конвенции, государство-ответчик должно выплатить заявителю следующие суммы:
 - (i) 60 000 евро (шестьдесят тысяч евро), а также все налоги, которые могут быть собраны с этой суммы, в отношении морального ущерба;
 - (ii) 30 000 евро (тридцать тысяч евро), а также все налоги, которые могут быть собраны с этой суммы, в отношении расходов и издержек;
 - (b) что после истечения указанных трех месяцев к этой сумме прибавляются проценты по минимальной ставке Европейского Центрального Банка плюс три процента;
5. *Оставляет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации без удовлетворения.

Составлено на французском языке и доведено до всеобщего сведения в письменном виде 4 сентября 2014 года, в соответствии с Правилom 77(2) и (3) Регламента Суда.

Клаудия Вестердик
Секретарь

Марк Виллигер
Председатель Палаты

Согласно статье 45(2) Конвенции и Правилу 74(2) Регламента Суда, частное мнение госпожи Юдковской прикрепляется к этому постановлению.

М.В.

К.В.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ЮДКОВСКОЙ

Я голосовала совместно с большинством за признание факта нарушения статьи 3, пусть даже имея серьезные сомнения. Обоснования, указанные в постановлении, кажутся мне довольно туманными.

Данное дело знаменует воспринимаемое с одобрением отклонение от дела *«Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства»*, и я рада отметить, что предыдущая позиция Суда следующего содержания «обращение, которое может нарушать положения статьи 3 вследствие действия или бездействия Договаривающегося государства, не может достигать минимального уровня строгости, необходимого в этом отношении для нарушения статьи 3 в случае высылки или экстрадиции»¹ не наследуется в этих конкретных обстоятельствах. Естественно, существует риск того, что, ввиду значительного расширения содержания статьи 3 и видоизменяющихся стандартов гуманизма, становится труднее установить какие-либо точные критерии, в соответствии с которым уважение к человеческому достоинству послужило бы причиной запрета на экстрадицию или высылку.

Тем не менее, это дело также представляет собой разработку постановления, связанного с делом *«Винтер и другие против Соединенного Королевства»*. Несмотря на то, что для дел, связанных с экстрадицией, последствия дела *«Винтер и другие против Соединенного Королевства»* были достаточно ясны: подозреваемые подлежат экстрадиции только в том случае, если предусмотренный срок пожизненного заключения, по сути, может подлежать сокращению в запрашивающем Государстве, – на мой взгляд, Суд потерял возможность четкого определения диапазона судебного рассмотрения для таких дел. В частности, это было необходимо в данном деле, поскольку оно касалось экстрадиции в Соединенные Штаты, в отношении которой в деле *«Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства»* Судом было обнаружено, что «за исключением дел, связанных со смертной казнью, то, что заявители подлежали высылке в государство, имеющее долгую историю почитания принципов демократии, прав человека и верховенства права»,² [Суд] еще реже считал нарушением статьи 3.

Заявитель в данном деле еще не был признан виновным (в отличие от заявителей по делу *«Винтер и другие против Соединенного Королевства»*). Таким образом, кажется неизбежным то, что, в

¹ Дело *«Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства»*, № 24027/07, 11949/08, 36742/08, 66911/09 и 67354/09, § 177, 10 апреля 2012 года.

² *Ibid.*, § 179.

контексте экстрадиции, требование, предусмотренное делом *«Винтер и другие против Соединенного Королевства»*, и гласящее, что «пожизненно заключенный имеет право знать вначале срока своего наказания, что ему необходимо сделать, чтобы его рассматривали как кандидата на освобождение» трансформируется в требование о том, что потенциальный пожизненно заключенный имеет право знать о возможности уменьшения пожизненного срока уже на момент его появления перед судом. Это представляет собой слишком отдаленное и абстрактное определение потенциального «пожизненного заключения, срок которого не подлежит уменьшению», которое может быть применимо, если (1) обвинения, выдвигаемые против заявителя, подтверждаются в процессе судебного разбирательства (на момент, когда он считается невиновным); (2) он действительно приговорен к пожизненному тюремному заключению; а также (3) за двадцать пять или тридцать лет правовое положение и карательная политика, существующие в Соединенных Штатах, не изменились; и/или (4) будущий Президент отказывается его помиловать.

Вместе с тем, принимая во внимание необратимость процесса экстрадиции можно согласиться с тем, что пожизненный срок в деле заявителя является «предсказуемым следствием в запрашивающем государстве».

Во всех случаях дело *«Винтер и другие против Соединенного Королевства»* не идет далее утверждения о «праве на надежду», как моя коллега судья Пауер-Форд (*Power-Forde*) так искусно изложила в своем частном мнении. Я вовсе не уверена, что в данном деле такое «право на надежду» не имеет места.

Судом было заявлено, что несоответствие положениям статьи 3 имеет место в случаях, если законом не предусмотрен какой-либо механизм или возможность пересмотра приговора к пожизненному заключению. Предписание формы (исполнительной или правовой), которую такой пересмотр должен принять, не является задачей Суда (см. параграфы 120 и 122 дела *«Винтер и другие против Соединенного Королевства»*).

В параграфе 137 данного постановления большинство считает, что «ни одна из предусмотренных процедур не является механизмом пересмотра решений, требующим от органов государственной власти установить, на основании объективных и заранее определенных критериев», имеет ли заявитель право на смягчение приговора.

Это является процессуальным требованием, которое едва ли может считаться соответствующим позиции Суда о том, что Конвенция не подразумевает собой способов выдвижения требований к

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ
«ТРАБЕЛСИ ПРОТИВ БЕЛЬГИИ» – ЧАСТНОЕ МНЕНИЕ

Договаривающимся государствам относительно предписания стандартов Конвенции другим государствам.¹

Данный Суд часто обращался к вопросу процедур, которые Государство-член должно предпринять с целью соответствия положениям Конвенции. Тем не менее, мы не располагаем возможностью предлагать какую-либо процедуру для Государства, не являющегося членом Конвенции. Все процессуальные обязательства, предусмотренные Конвенцией, остаются инструментами гарантирования ее эффективной реализации в рамках национальных правовых систем, а также реальной защиты прав, изложенных в Конвенции, в соответствии с внутренним законом государств, связанных Конвенцией.

Например, в деле *«Эскинази и Челюш против Турции»* (декларация)² относительно обязательства властей Турции по возвращению ребенка его отцу в Израиль, Суд постановил следующее: «Конвенция не требует от Договорных сторон предписания ее стандартов третьим государствам или территориям, а выдвижение требований к Турции относительно пересмотра в соответствии с Конвенцией всех аспектов Израильского судебного разбирательства препятствовало бы существующему курсу, направленному на укрепление международного сотрудничества в осуществлении правосудия, курса, который, по сути, находится в интересах соответствующих лиц, а также предполагало бы собой риск превращения международных документов в документы, утратившие силу по причине длительного неиспользования, в ущерб интересам лиц, которых они призваны защищать».

Не смотря на то, что дело касалось совершенно иного вопроса, заявление Суда было предельно ясным: в контексте, находящемся вне юрисдикции государств, обеспечение какой-либо особой процедуры в принимающем государстве не является целью Конвенции: единственной задачей Суда является обеспечение того, чтобы соответствующее лицо не подвергалось обращению, которое противоречит требованиям Конвенции.

Вероятно, также следует упомянуть о том, что в постановлении по делу *«Винтер и другие против Соединенного Королевства»* подчеркнуто важное значение перевоспитания заключенного, обеспечивающего возможность его повторной социальной интеграции в общество. Данная позиция основывается на единодушном мнении Европейских стран относительно карательной политики, которая, как заявлено Судом, подчеркивает «в данный момент исправительную цель тюремного заключения», как это подтверждено значительным

¹ См. дело *«Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства»* [GC], № 55721/07, § 141, 7 июля 2011 года.

² № 14600/05, ЕСПЧ 2005-ХІІІ (выдержки).

количеством процитированных источников. По мере того, как подобное может в большей или меньшей степени являться верным для других частей мира также¹, мы не можем навязывать остальному миру изменение Европейских стандартов, а также Европейскую концепцию повторной интеграции в качестве основной цели тюремного заключения.

Тем не менее, в контексте данного дела важным остается тот факт, что, согласно делу *«Винтер и другие против Соединенного Королевства»*, статья 3 должна истолковываться как такая, что предполагает возможность смягчения наказания в ключе любого характера пересмотра дела, позволяющего национальным властям взвесить, остается ли оправданным дальнейшее заключение под стражу.

На мой взгляд, полномочий Президента относительно дарования помилования (часть 1 Раздела II статьи 2 Конституции Соединенных Штатов, см. параграфы 81-82) достаточно для выполнения требования, предусматривающего «право на надежду». Это следует из пояснений, предоставленных властью США о том, что Президент Соединенных Штатов Америки уже применил свои полномочия с целью смягчения наказаний, включая те, которые относятся к террористическим актам, совершенным в 1970-х и 1980-х. Ничто не свидетельствует о том, что данная мера никогда не будет доступна заявителю.

Заявитель утверждает (см. параграф 133), а также это следует из письма властей США от 11 ноября 2009 года (см. параграф 22), что после террористических актов, совершенных 11 сентября 2001 года, президентское помилование не было даровано лицам, признанным виновными в терроризме. Если это так, то подобная ситуация очевидно может быть обоснована сравнительно коротким периодом времени, которое прошло после террористических актов, и последующими обвинительными приговорами в уголовном порядке. Согласно Конвенции, обязательства относительно пересмотра пожизненного заключения уже через 10 лет после вынесения приговора не существует.

Более того, возможность сокращения срока пожизненного заключения является не только Европейским стандартом, а также и преобладающей международной тенденцией в области карательной политики. И Соединенные Штаты не являются исключением. В национальном докладе США, опубликованном в рамках Проекта о вынесении приговоров 2009 года, «звучит призыв к ликвидации пожизненного заключения без возможности условно-досрочного освобождения заключенного из тюрьмы, а также к возобновлению свободы действий комиссии по условно-досрочному освобождению с целью определения уместности освобождения. В данном докладе также

¹ См., например, дело *«Грахар против Флориды»*, 560 США 48, 130 Сборник судебных решений Верховного суда 2011 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ
«ТРАБЕЛСИ ПРОТИВ БЕЛЬГИИ» – ЧАСТНОЕ МНЕНИЕ

рекомендуется, чтобы лица, отбывающие пожизненные заключения, соответствующие критериям предоставления условно-досрочного освобождения, были надлежащим образом подготовлены к возвращению в общество»¹. В ближайшем будущем любые дальнейшие изменения сроков пожизненного заключения в существующей системе наиболее вероятно будут следовать данному курсу.

Тем не менее, абсолютное большинство отметило, что «власти США ни при каких условиях не предоставляли гарантий относительно того, что заявитель будет избавлен от пожизненного заключения или, что, в случае вынесения такового приговора, он будет предусматривать уменьшение срока или смягчение наказания» (см. параграф 135). Как было указано в деле *«Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства»*², Суд обязуется проверить, обеспечивают ли дипломатические заверения достаточные гарантии того, что заявитель не будет подвержен риску жестокого обращения, а также Суд оценит достоверность заверений, предоставленных, наряду с прочим, относительно того, «являются ли заверения конкретными или общими, или же нечеткими». Вместе с тем, в стандартной ситуации Суд имеет дело с заверениями, которые касаются безотлагательных или ближайших по времени действий, требуемых от принимающего государства, среди которых такие: не приговаривать заявителя к смертной казни; обеспечить то, чтобы он (она) немедленно предстал(а) перед судом; а также гарантировать доступность независимой юридической помощи и медицинского обследования. Таким образом, к примеру, в деле *«Клейн против России»*³, когда существовали веские основания считать, что заявитель будет подвержен жестокому обращению после его прибытия в Колумбию, Суд нашел заверения Министерства иностранных дел Колумбии о том, что «Г-н Клейн не будет подвержен высшей мере наказания или пыткам, бесчеловечному или унижительному обращению или наказанию» весьма нечеткими и неопределенными.

В делах подобных данному, исследованных в свете требований, предусмотренных в рамках дела *«Винтер и другие против Соединенного Королевства»*, риск жестокого обращения исходит не от конкретных фактов, таких как пытки в процессе допроса заявителя или отказа ему в обращении к адвокату, а от самой идеи о том, что его пожизненное заключение может представляться ему как не подлежащее уменьшению в момент вынесения приговора, таким образом, лишая его «права на надежду», присущего человеческому достоинству. Следовательно, единственным необходимым и достаточным

¹ http://www.sentencingproject.org/detail/news.cfm?news_id=754&id=167

² № 8139/09, ЕСПЧ 2012 год (выдержки).

³ № 24268/08, 1 апреля 2010 года.

заверением является четкое заявление о том, что механизм, направленный на повторное рассмотрение вопроса о законности дальнейшего заключения под стражу с течением времени, действительно *de jure* и *de facto* существует в принимающей стране, и может, по сути, быть применен заявителем в будущем. Естественно, ни конкретные заверения относительно того, что если заявитель будет приговорен к пожизненному тюремному заключению, через какие-то двадцать пять лет Президент рассмотрит возможность его помилования, ни подобные заверения не будут выглядеть реально эффективными. Никто не может предсказать, что произойдет через двадцать пять лет, какими будут законодательство и политика, поэтому от государственных властей нельзя ожидать предоставления каких-либо «конкретных» гарантий на такое отдаленное будущее. Именно поэтому я не согласна с мнением большинства относительно того, что пояснения соответствующих властей являются «очень общими и нечеткими»; я считаю их достаточными в обстоятельствах данного дела.

Тем не менее, прискорбная неопределенность, прослеживаемая в письме от 11 ноября 2009 года, относительно того, что президентское помилование остается «лишь теоретической возможностью в деле господина Трабелси», могла бесспорно привести заявителя к мысли о том, что если будет предусмотрено пожизненное заключение, механизма, позволяющего ему в будущем рассматриваться в качестве кандидата на освобождение, не существует. Этот неуместный эпизод в конкретном контексте данного дела вынудил меня проголосовать за признание факта нарушения статьи 3 Конвенции.